

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров

Введение.

Пожалуй, ни одна проблема общественной жизни не привлекает к себе такого пристального внимания, как проблема равенства. Это легко понять. В обществе люди постоянно вступают в самые различные отношения: производственные и политические, бытовые и семейные. Они задумываются над природой этих отношений, оценивают их с точки зрения своих представлений о праве, долге, морали. При этом не всегда и не сразу становятся понятны глубокие причины, определившие тот или иной порядок вещей.

Но жизнь – хорошая школа. Она помогает человеку осознать свое положение. Вспомните Павку Корчагина. Первоначально ему, здоровому мальчугану, нет никакого дела до такого отвлеченного понятия, как равенство. Однако жизнь заставляет его задуматься. Павка вынужден работать за гроши, а рядом видит сытых и праздных гимназистов из «почтенных» семей, пользующихся всеми благами жизни. Он попадает в дом к Тоне и убеждается в своем невежестве: Тоня много читает (у нее библиотека), она занимается музыкой (у нее пианино), изучает языки (у нее гувернантка). У Павки ничего этого нет. Он видит несправедливость не только по отношению к самому себе, но и к другим. Случайно, став свидетелем того, как официант, соблазнив судомойку, швыряет ей пятьдесят рублей, Павка начинает понимать, что в мире, который его окружает, деньги, даже если они слагаются из лакейских чаевых, – сила, дающая одним людям власть над другими.

И Павел Корчагин уже ищет оружие, чтобы бороться с несправедливостью. Он ощутил неравенство и, хотя еще не понял полностью его причин, твердо знает, «куда идти, в каком сражаться стане».

Равенство – сокровенная мечта трудящегося человечества. Оно всегда служило знаменем борьбы угнетенных против угнетателей. Под этим знаменем проходили крупные восстания рабов и крестьян, первые выступления пролетариата. Каждый революционный класс, каждая общественная группа, боровшиеся за справедливость, вкладывали в понятие равенства свой особый смысл, соответствовавший условиям их жизни и уровню классового сознания, конкретный исторический обстановка. Различные требования равенства нашли свое отражение в многочисленных политических учениях. Часть этих требований, носивших для своего времени прогрессивный характер, удалось провести в жизнь. Но общественное неравенство не исчезло, изменились лишь его формы.

Чтобы ликвидировать неравенство, надо прежде всего уничтожить частную собственность – основу эксплуатации человека человеком. Эта мысль была высказана еще в произведениях Томаса Мора и других представителей утопического социализма. Утописты рисовали идеальное общество, в котором нет паразитов и тунеядцев, все люди трудятся сообща и одинаково пользуются благами жизни. Учения утопистов содержат немало гениальных догадок, но их потому и называют утопическими, т. е. несбыточными, что они не дают ответа на главный вопрос: какая общественная сила и каким способом может привести общество к коммунизму?

Ответ на этот вопрос дали основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс. Они показали, что последний в истории эксплуататорский класс – буржуазия растит своего могильщика в лице пролетариата – самого революционного и передового класса современного общества. Объединяя вокруг себя крестьянство и все другие трудящиеся слои населения, пролетариат берет в свои руки власть, использует ее для ликвидации всякой эксплуатации человека человеком и всех видов общественного неравенства, для построения коммунизма.

Учение Маркса, развитое великим Лениным, успешно претворяется в жизнь в СССР, народном Китае, во всех странах мировой социалистической системы, объединяющей около 1 млрд. человек. Под руководством Коммунистической партии советский народ завершил ныне построение социализма и вступил в период развернутого строительства коммунистического общества. Построение коммунизма (в том числе и его первой фазы – социализма) и есть постепенное осуществление на практике пролетарского требования равенства.

В чем заключено это требование, как оно осуществляется в процессе строительства социализма и коммунизма? Эти вопросы нас в первую очередь и

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
интересуют. Но прежде следует установить, о каком равенстве должна идти речь.

Современное капиталистическое общество разделено на классы, которые отличаются друг от друга отношением к средствам производства, ролью в общественной организации труда, размерами и способом получения доли общественного богатства. Следовательно, речь должна идти об отношениях между представителями разных классов, о проблеме социального равенства людей.

Земной шар населяют сотни наций и народностей. Следовательно, речь должна идти о проблеме национального равенства людей.

Человечество состоит из двух почти одинаковых по численности частей – мужчин и женщин. Следовательно, речь должна идти о равенстве между мужчинами и женщинами.

Путь к равенству труден и далеко еще не окончен, его можно сравнить с восхождением на вершину крутой горы. Как альпинист, желающий определить свое положение на склоне, измеряет глазом пройденное расстояние, так и мы бросим беглый взгляд в прошлое, чтобы лучше понять настоящее и увидеть будущее.

«Золотой век»

«Первый, кто напал на мысль, огородив участок земли, сказать: «Это мое» и нашел людей, достаточно простодушных, чтобы этому поверить, был истинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн и убийств, от скольких бедствий и ужасов избавил бы род человеческий тот, кто, выдернув колья и засыпав ров, крикнул бы своим ближним: «Не слушайте лучше этого обманщика, вы погибли, если способны забыть, что плоды земные принадлежат всем, а земля – никому!»».

Так объясняет причину возникновения неравенства великий французский мыслитель XVIII в. Жан-Жак Руссо.

Рассуждение Руссо наивно, оно допускает, что злая воля одного человека толкнула людей на путь бедствий, а добрая воля другого могла спасти его. Но в этом рассуждении содержится глубоко верная мысль – возникновение неравенства связано с появлением частной собственности.

В те далекие времена, когда на земле господствовал первобытнообщинный строй, люди не утруждали себя размышлениями о равенстве. В условиях их жизни не было ничего, что наталкивало бы на подобные размышления. Источником существования наших далеких предков служили охота и рыбная ловля, в борьбе с природой они располагали самыми примитивными орудиями. Люди жили небольшими общинами, основанными на признаке кровного родства. Орудия, имевшиеся в распоряжении рода, принадлежали всем его членам. Никому не могла прийти в голову мысль завладеть этими орудиями и заставить других работать на себя, так как поработенный не смог бы добыть продуктов многим больше, чем это требовалось для пропитания.

Роды и племена, в которые они объединялись, нередко вели между собой жестокие войны, главным образом за лучшие участки земли и леса, иногда – движимые диким чувством кровной мести. В этих войнах не знали пленных: побежденных либо убивали, либо просто изгоняли из завоеванных мест, а иногда даже принимали в род победителей. Одно племя могло целиком истребить другое, но не поработить его. Внутри родового строя, по словам Энгельса, не было места для господства и порабощения.

Руссо изображал первобытные времена как «золотой век», когда людям были неведомы зло, корыстолюбие, жадность, зависть и другие низкие страсти; дикие дети природы, они, по его словам, были счастливы, пользуясь самыми ценными ее дарами – свободой и равенством. Это дало повод его великому современнику Вольтеру заметить, что после чтения книг Руссо ему хочется стать на четвереньки и убежать в лес.

Конечно, родовой строй был далеко не «золотым веком». Он не мог быть таким

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
уже потому, что чрезвычайно низкий уровень развития производительных сил и культуры обрекал людей на жалкое, полуголодное существование. И хотя в первобытном обществе не было неравенства, у нас нет никаких оснований его идеализировать.

Первобытнообщинный строй господствовал на протяжении многих тысяч лет, и все это время шло медленное, но неуклонное развитие производительных сил. Люди, ранее целиком зависевшие от случайностей непонятного им мира, шаг за шагом проникали в его тайны, учились использовать силы природы в своих интересах. С появлением новых способов добывания средств к жизни возникла потребность в разделении труда: в самостоятельные отрасли трудовой деятельности выделились скотоводство, земледелие, ремесло, а затем и торговля, с помощью которой совершался обмен продуктами.

По мере того как совершенствовались орудия производства и трудовые навыки, человек способен был уже произвести больше продуктов, чем это требовалось для его пропитания. Излишки продуктов теперь могли быть обменены на другие продукты и, что особенно важно, на деньги. Началось расслоение общины: одни ее члены, в основном из числа военачальников и жрецов, богатели, захватывали в свою собственность землю, скот и орудия производства; другие, неимущие, вынуждены были работать на богатых, превращались в рабов. Иной смысл приобрели войны: исход военных действий оценивался уже не числом убитых, а числом взятых в плен. Мертвый враг ничего не давал победителю; живой и поработанный, он содержал господина своим трудом.

Таким образом, частная собственность возникла вовсе не по случайному злему умыслу, она явилась результатом развития производительных сил и знаменовала переход от первобытнообщинного строя к рабовладельческому, от бесклассового общества к классовому. Вслед за частной собственностью и классами появилось государство – политическая организация, имеющая целью охрану интересов господствующего класса и подавление эксплуатируемых.

Законы государства, соблюдение которых обеспечивалось вооруженной силой и карательными органами, закрепили факт деления общества на господ и рабов, предоставили первым все преимущества – права, последним все тяготы – обязанности. Общественное неравенство, сложившееся в материальных условиях жизни, было объявлено естественным порядком вещей и признано как нечто само собой разумеющееся.

По сравнению с первобытнообщинным строем, или, как его иногда называют, первобытным коммунизмом, рабовладельческий строй был прогрессивным явлением. Он способствовал развитию производительных сил и повышению уровня культуры человечества: ведь труд рабов не только служил источником обогащения рабовладельцев, он давал возможность развивать науку и технику, литературу и искусство. Но это полезное и необходимое для общества развитие оказалось невозможным приобрести иначе, как ценой угнетения одних людей другими. Рабовладение открывает длительную эпоху общественного неравенства.

Пирамида неравенства

Закон древнего Вавилона гласил: если господин выколол глаз господину, ему самому следует выколоть глаз; если он выколол глаз рабу, он должен оплатить стоимость причиненного ущерба хозяину раба. В этом законе выражена вся бездна классового неравенства, отличавшая рабовладельческий строй: раб – это говорящее орудие, вещь своего хозяина, охраняемая не больше чем всякая другая собственность.

В самой демократической из рабовладельческих республик – Афинах – женщину часто обозначали словом среднего рода «οἰκιγέτα» – вещь для работы по хозяйству. Жених покупал себе невесту, как всякий другой товар. Жена обязана была хранить супружескую верность под страхом смерти; к мужу это не относилось – он мог сколько угодно развлекаться в обществе свободных женщин – гетер.

Римляне, покорившие силой оружия множество народов, обращались с ними, как с рабочим скотом. Их облагали бесчисленными поборами, сгоняли с земли и обращали в рабство. Красивейшие из чужеземных рабынь удостаивались «чести» стать наложницами римских воинов и патрициев, а сильнейшие из рабов

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
отбирались в школы гладиаторов, откуда их посылали на арены цирков убивать друг друга на потеху жителям великого Рима.

Какую бы область жизни рабовладельческого общества мы ни изучали, повсюду царило ужасающее неравенство. Впрочем, господствующий класс этого и не скрывал. Официальная рабовладельческая идеология утверждала: люди неравны от природы, одни рождаются для власти, другие – для подчинения, рабство предопределено свыше. Такого мнения придерживалось и большинство просвещенных людей того времени.

Если нет ничего похожего на равенство между двумя основными классами рабовладельческого общества, то, может быть, такое равенство было внутри самого правящего класса рабовладельцев? Ведь существовали длительное время демократические республики в Афинах и других городах-государствах древнего мира, где все свободное население участвовало в избрании органов власти, а важнейшие вопросы государственной жизни – война, мир, заключение торговых соглашений, распределение средств и т. д. – решались народными собраниями. Кроме того, в древних демократиях существовала довольно развитая система права, на основе которой каждый свободный гражданин мог вступать в торговые сделки, приобретать и отчуждать имущество, наследовать и передавать по наследству свои сбережения, т. е. пользовался всеми гражданскими правами, которые предусматривались законами государства.

Действительно, формально признавалось равенство свободных людей в области политических и гражданских прав. Но оставалось фактическое неравенство в их имущественном положении. Одни свободные граждане владели рабами, кораблями, рудниками и обширными сельскохозяйственными угодьями. Другие не имели ничего и содержали себя собственным трудом, арендуя клочок земли или занимаясь ремеслом. А известная часть бедняков, относившихся к числу свободных граждан, вовсе не занималась производительным трудом и жила за счет общества. Богатые рабовладельцы выделяли часть произведенного рабами продукта на содержание своих бедных сограждан совсем не из человеколюбия. Чтобы оправдать свое существование, последние должны были служить вооруженной силой, с помощью которой подавлялись восстания рабов. Кроме того, эти люди платили за хлеб политическими правами. В Афинах, например, «голосами» торговали так, как на рынке торгуют товарами. Каждый богатый гражданин, стремившийся из честолюбивых или корыстных побуждений добиться государственной должности, мог за небольшую сумму купить требуемое число голосов.

Такова в общих чертах картина общественного неравенства, характерного для рабовладельческого строя. Следует оговориться, что развитие общества – чрезвычайно сложный процесс, проходивший по-разному в разных странах. Положение рабов в государствах древнего Востока имело свои особенности по сравнению с положением рабов в древней Греции, система рабовладения в период ее зарождения существенно отличалась от системы рабовладения в период ее упадка и т. д. Чтобы покарать все эти оттенки, понадобились бы целые тома. Поэтому мы здесь говорим о наиболее существенных чертах рабовладельческого строя в пору его расцвета.

Жестокое угнетение трудящихся вызвало многочисленные восстания городской и сельской бедноты и особенно рабов. Самые крупные из них, как, например, восстание Спартака, до основания потрясали рабовладельческий строй и готовили почву для его падения. Почти все эти восстания проходили под лозунгом равенства. Так, вождь одного из крупных восстаний рабов во II в. до н. э. – Аристоник провозглашал своей целью создание «государства равных».

В более поздние времена требование равенства нашло свое обоснование в учении раннего христианства, которое возникло как религия угнетенных и униженных, как форма стихийного протеста масс против общественной несправедливости. В первых религиозных книгах говорилось, что все люди равны перед богом, богачи подвергались проклятию, а бедняки призывались силой отнять у них имущество, нажитое нечестным путем.

Но революционные элементы недолго сохранялись в христианском вероучении. Из первых христианских «пастырей» быстро сформировалась каста профессиональных священнослужителей, использовавших веру людей в «спасителя» для собственного обогащения. Очень скоро поняли преимущества христианской религии как средства обмана масс и господствующие классы рабовладельческого общества. Они легко нашли общий язык с верхушкой духовенства и от политики

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
гонения перешли к политике поощрения христианства, объявив его государственной религией. Соответственно изменились и христианские догматы. Теперь религиозные книги поучали, что деление людей на богатых и бедных, на господ и рабов – нормальный порядок вещей, установленный свыше, а власть земных царей имеет божественное происхождение, что каждый должен быть доволен своим жребием, проявлять покорность и смирение. В виде утешения за голодную жизнь на земле бедняку обещали рай на том свете, где ему «воздадут сторицей». Миф о «загробном мире» имел прямым назначением отвлекать трудящихся от борьбы против угнетателей.

Так христианская религия и церковь (как, впрочем, и другие религии) стали орудием обмана масс, упрочения власти эксплуататорских классов. Эту реакционную роль они играли на протяжении всей истории, включая капиталистическое общество.

Однако ни христианская религия, ни римские легионы не могли спасти рабовладельческий строй, раздиравшийся острыми внутренними противоречиями. Дальнейшее развитие производительных сил нуждалось в работниках, которые, в отличие от рабов, были бы более или менее заинтересованы в результатах своего труда. На смену рабовладению пришел феодальный (или крепостнический) строй, основу которого составляла собственность феодалов на землю. Крепостнику-помещику принадлежала также неполная собственность на личность крестьянина, работавшего на господской земле и имевшего свое небольшое хозяйство.

Хотя положение крепостных крестьян было лучшим по сравнению с положением рабов, неравенство между двумя основными классами феодального общества проявлялось в не менее диких формах, чем при рабовладении. Крепостные содержали своим трудом феодала и его челядь, они поставляли молодежь для завоевательных походов. Помещик торговал крепостными, самочинно творил над ними суд и расправу. Когда крепостной женился, право первой ночи принадлежало феодалу.

В феодальном обществе неравенство распространялось не только на отношения между крепостными и помещиками. Если попытаться изобразить феодальный строй графически, то лучше пирамиды ничего не придумаешь. Внизу – многочисленные крепостные, они составляют широкое основание пирамиды. Чуть повыше ремесленники, трудовой люд городов. Над ними – мелкие дворянчики, приходские попы, купцы, лавочники. Ещё выше – крупные феодалы: князья, маркизы, герцоги, верхушка церковного духовенства – епископы, кардиналы. Пирамиду увенчивает король – абсолютный повелитель, которому принадлежит жизнь его подданных. Его власть ничем не ограничена. Господствующая идеология феодального общества утверждала, что монарх – наместник бога на земле, страна жива его духом, все люди «под ним», они его подданные. Суть этой идеологии коротко выразил один из французских королей – Людовик XIV. «Государство – это я», – говорил он. И под этой фразой с удовольствием подписались бы все монархи мира – от русского самодержца до турецкого султана.

При феодализме социальное неравенство было закреплено законом, все общество делилось на сословия: первое сословие – духовенство, –второе – дворяне, третье – все остальные. У первых двух сословий все права, у третьего только обязанности. Лишь буржуазии, составлявшей богатую верхушку третьего сословия, удавалось иногда выторговать себе некоторые привилегии. Это случалось, как правило, когда короли вели войны и особенно нуждались в деньгах.

Но и внутри господствующего класса феодалов не было равенства, весь этот класс подчинялся системе вассалитета: барон – сеньор, господин для своих крепостных, и он же вассал графа, тот в свою очередь – вассал герцога и т. д.

Правда, и в средние века кое-где сохранились свободные города – полисы, города-государства, напоминающие по своему устройству демократические республики древности. Такими, например, были итальянские города Флоренция и Венеция, которую называли республикой купцов, русский Новгород, где действовало общее собрание граждан – вече. Но и они не нарушали общей картины: прежде всего, их было немного и, подобно островкам, эти города-республики терялись в океане феодального мира; затем в них существовала своя, не менее сложная структура неравенства – цеховая. Отношения мастера и подмастерьев в цехе мало чем отличались от отношений

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
между сеньором и его вассалами.

феодалная пирамида была прочно сцементирована. Собственность помещиков на землю и крепостных крестьян освящалась религией, имевшей огромное влияние на умы, охранялась армией короля, его судами и полицией. Всякому, кто осмеливался посягнуть на привилегии дворянства и духовенства, грозили кары «небесные» и земные – церковное проклятие и отлучение, тюрьма и каторга.

Но крепостнический гнет не мог не встречать сопротивления со стороны трудящихся масс. На протяжении всего средневековья происходили мощные выступления крестьянства и городской бедноты против феодальной эксплуатации. Достаточно назвать такие крупнейшие народные движения, как знаменитая жакерия («война Жаков») во Франции в XVIII в., гуситские войны в Чехии в XV в., Великая крестьянская война в Германии в XVI в., крестьянская война в России под руководством Пугачева в XVIII в. Так же как и в эпоху рабства, эти народные войны велись под знаменем равенства. Но в это понятие вкладывалось теперь иное содержание. Поскольку основной движущей силой народных войн было крестьянство, боровшееся за землю, постольку под равенством понималось прежде всего уравнильное – землепользование или раздел помещичьих земель.

Конечно, каждая из великих крестьянских войн имела свои особенности в зависимости от конкретных условий. Так, мощное восстание народных масс Китая в XIX в. (тайпинское), целью которого провозглашалось создание «государства всеобщего благоденствия», было направлено не только против феодалов, но также и против иностранных захватчиков.

Крестьянские войны серьезно подорвали феодальную пирамиду, но им не суждено было ее свалить. Эта задача выпала на долю буржуазной революции.

Новые капиталистические отношения, возникавшие в недрах феодального общества, разрушали его изнутри. Развивались промышленность и торговля, появились ткацкий станок и другие машины, позволявшие во много раз увеличить производительность труда, открывались первые мануфактуры. Начался процесс первоначального накопления капитала; в руках промышленников, банкиров, купцов скапливались большие средства, пущенные в оборот, при соответствующих условиях, сулили постоянные барыши и рост богатства.

Но созданию таких условий как раз и препятствовал феодальный строй. Чтобы успешно расти, капитал должен иметь к своим услугам свободную рабочую силу, которую можно покупать и эксплуатировать. Такой силой могли стать только крестьяне и ремесленники, но первые были привязаны к феодальному поместью и своему мелкому хозяйству, а вторые – к цеху и кустарному ремеслу.

Капитализм нуждался в свободной торговле, для чего отношения между товаропроизводителями не должны быть стеснены никакими сословными и прочими привилегиями, должны регулироваться одним законом – законом стоимости, подчиняться одному судье – деньгам. А торговцы на каждом шагу натывались на всевозможные препятствия, например таможенные барьеры и пошлины, достигавшие огромных размеров. Ни один феодальный князек не пропускал через свою территорию купца, не взяв с него хорошего куша.

Правда, буржуазии удалось добиться кое-чего в рамках феодального строя. Когда на месте сотен мелких княжеств были сколочены крупные централизованные монархии, то это упростило таможенную систему. Феодалы нередко уступали своих крепостных для работы на первых мануфактурах. Но все это не решало вопроса. Да и за уступки приходилось делиться доходами.

Решение вопроса состояло, во-первых, в том, чтобы освободить крепостных и ремесленников от пут крепостной и цеховой зависимости, «освободить» их также от земли и других средств производства, вытолкнуть на рынок труда. Первым лозунгом буржуазной революции стал лозунг «свободы».

Решение вопроса состояло, во-вторых, в том, чтобы ликвидировать сословные привилегии, уравнивать всех людей в правах. И вторым лозунгом буржуазной революции стал лозунг «равенства».

Эти лозунги нашли широкую поддержку у народных масс потому, что соответствовали их чаяниям. Трудящиеся, конечно, вкладывали в них свое содержание.

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
Буржуазное требование равенства нашло обоснование в произведениях целой плеяды политических мыслителей, которые искренне верили, что такое равенство представляет собой вершину справедливости.

На гребне массового народного движения буржуазия пришла к власти, объявив: «Люди от рождения свободны и равны между собой, они должны быть равны и перед законами; государство есть организация, учреждаемая для общего блага, оно обязано одинаково заботиться о благополучии и процветании всех граждан, люди – братья...»

От бурбонов к Ротшильдам

Когда в конце XVIII в. Революционная Франция отправила на эшафот короля Людовика XVI, отменила сословные различия, упразднила титулы и другие дворянские привилегии, многим участникам и современникам этих событий казалось, что действительно наступает век всеобщего братства. Пирамида как будто рассыпалась, все французы, от самых знатных до самых «низкородных», оказались на одном уровне, и отныне один мог возвышаться над другими только за счет своего роста. Дядя казненного короля герцог Орлеанский не только отказался от своего титула, но и взял себе новое имя—гражданин Эгалитэ, что означает гражданин Равенство.

Однако ни герцог, переименованный в гражданина, ни принявшие его в свою среду буржуа – все эти парижские банкиры и домовладельцы, лионские фабриканты, марсельские купцы – не думали отказываться от собственности, которая обеспечивала им праздную и сытую жизнь, довольство и роскошь, служила надежным средством политического господства.

Вскоре народные массы получили возможность на собственном опыте оценить новые отношения «равенства и братства». Парижский пролетариат голодал, а торговцы хлебом, пользуясь трудностями с подвозом продовольствия, взвинчивали цены и наживали огромные состояния на спекуляции. Когда женщины решили силой отнять хлеб у лавочников, чтобы накормить детей, против них выставили штыки и пушки.

Новая республика «равенства и братства» равнодушно взирала, как мрут с голода люди, священные права которых были торжественно записаны в конституции. Из всех прав человека для буржуазии действительно священным оставалось одно – право частной собственности. И она показала свою готовность защищать его всеми средствами.

Так уже на заре господства капитала обнаружилось, что равенство невысказано, пока сохраняется частная собственность, что это вещи несовместимые.

Между тем идеологи буржуазии всеми правдами и неправдами пытаются опровергнуть эту очевидную истину. Обращаясь к несуществующему в действительности абстрактному человеку, они объявляют его равным в правах и обязанностях всем другим членам общества. При этом сознательно отказываются принимать во внимание материальные условия жизни, игнорируют разницу в имущественном положении людей, т. е. в конечном счете провозглашают равенство между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между сытыми и голодными.

По словам английского писателя Г. Уэллса, подобное равенство означает, что деньги одного человека не хуже денег другого. Вся ирония этого сравнения заключена в том, что монета, равная другой монете, всегда хуже тысячи таких монет. Каждый имеет право жить в особняке, но безработный, по-видимому, «предпочитает» жить в ночлежке. Права равные, а возможности разные.

Конечно, формальное равенство людей перед законом само по себе представляет крупное завоевание народа в буржуазной революции, значительный шаг вперед по сравнению с кабальными порядками, феодализма, и было бы нелепо отрицать прогрессивное значение этого шага. Идея равенства, до той поры гонимая и преследуемая, была признана официально и освящена законом. Люди, носившие клеймо «низкородных» и «неполноценных», расправили плечи и полней ощутили свое человеческое достоинство. Они получили возможность более целеустремленно и организованно продолжать свою борьбу за лучшую жизнь.

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
Однако больше всего выиграла от такого равенства буржуазия, ибо оно обеспечило ей идеальные условия для эксплуатации трудящихся.

Вспомним то, что говорилось о рабовладельческой демократии, и попытаемся провести сопоставление.

Возможно ли такое сопоставление? Ведь в древних республиках равенство провозглашалось только для свободных граждан. Подавляющее большинство общества – рабы были исключены из области гражданских отношений и лишены каких-либо политических прав. В буржуазном же обществе равенство официально распространяется на всех граждан.

Это так. И в этом состоит значение исторического прогресса, достигнутого в результате буржуазной революции.

Но, если на минуту отвлечься от уровня развития демократии и сопоставить только ее форму, нетрудно убедиться, что почва для сравнения имеется.

Впрочем, это лучше всего доказывается следующим историческим фактом. Вскоре после победы буржуазной революции во Франции был принят кодекс Наполеона, распространившийся затем по всей Европе и ставший классическим выражением буржуазного права в области гражданских отношений. Этот кодекс во всех своих основных положениях воспроизводил римское право – совокупность законов, которыми регулировались свободные гражданские отношения в древнем Риме.

Историки стали в тупик. Легко согласиться с тем, что тога, служившая одеянием римлянину, может прийти в пору нашему современнику: за два тысячелетия люди не стали более рослыми. Но как объяснить, что для цивилизованного общества XIX в. оказалась пригодной система законов, принятая на столь низкой (относительно) ступени общественного развития?

На этот вопрос отвечает Энгельс в «Анти-Дюринге». Дело в том, что гражданские отношения в Риме представляли собой зародышевую форму гражданских отношений при капитализме. В их основе лежали частная собственность и свободный обмен равноправных товаропроизводителей. Одни экономические условия – одни законы.

Раз так, мы вправе продолжить свое сопоставление. В древних демократиях материальное неравенство сводило на нет политические и гражданские права неимущих свободных граждан. То же самое, но в неизмеримо больших масштабах происходит и при капитализме. И гораздо сложнее, тоньше. Богатый афинянин просто покупал голоса своих сограждан. В современных буржуазных демократиях буржуазия организовано вымогает голоса у трудящихся, используя для этой цели обман и насилие, прессу и полицию, деньги и оружие.

Можно провозгласить равное для всех избирательное право, упразднить цензы и запретить дискриминацию граждан. Но одним этим нельзя достигнуть действительного равноправия. Разве можно считать равноправным участвующим в выборах того трудящегося человека в капиталистической стране, который под влиянием реакционной пропаганды, забитости или страха перед «хозяином» голосует за партию, враждебную ему по классовой принадлежности, программе, целям? Формально он исполнил свой долг. Фактически его правом голоса воспользовались чуждые и враждебные ему силы. И причина этого кроется в том, что недостаток образования, материальная зависимость и много других факторов, связанных с его угнетенным положением, помешали ему правильно осознать свои действительные интересы. Сила денег, религия, лживая пропаганда и невежество соединились, чтобы нанести ему поражение.

Частная собственность на все накладывает свою неизгладимую печать, и там, где она господствует, равноправие не может быть полноценным: оно во многом лживо, а во многом урезано.

Лживо потому, что угнетенные никогда не смогут пользоваться равными правами с угнетателями.

Урезано потому, что буржуазное равноправие обставлено тысячами оговорок и ограничений. Возьмем то же избирательное право. Выше говорилось об избирательном праве, не знающем никаких цензов и дискриминации. Но это гипотетический, предполагаемый случай. На деле буржуазия всегда, а особенно в период политических кризисов и обострения классовой борьбы, самым

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
бесстыдным образом нарушает ею же провозглашенные принципы равных выборов, отстраняя миллионы трудящихся от участия в голосовании. Не было и нет на земле ни одной буржуазной демократии, в которой не действовало бы больше или меньше различных цензов – имущественного, образовательного, возрастного и др. В США, например, таких цензов насчитывают от 50 до 60.

Еще более бесстыдно нарушается в буржуазном обществе принцип равноправия наций. Когда французский конвент, провозгласивший «равенство людей от природы», получил требование гаитянских негров освободить их от рабства, рабовладельцы заявили: «Нас хотят лишить собственности! Равенство не для черных». И французская республика снарядила несколько экспедиций, чтобы усмирить строптивых рабов, потребовавших ни много, ни мало – равенства.

В Англии принципы буржуазной демократии победили в основном еще раньше, чем во Франции. А английская буржуазия на протяжении трех столетий после победы буржуазной революции была и частично остается до сих пор рабовладельцем для миллионов людей в колониях и зависимых странах Британской империи.

Вот что пишет видный американский ученый У. Дюбуа по адресу американской буржуазии:

«Мы провозгласили «всеобщее равенство», хотя около полумиллиона людей по-прежнему оставались рабами». Коренное население Америки – индейцы были лишены каких-либо прав и загнаны в «резервации», где подверглись медленному истреблению от голода и болезней. Известно, что до сих пор в Соединенных Штатах, бахвалящихся своей цивилизацией, 17 млн. негров подвергаются жестокой расовой дискриминации.

В эпоху империализма, когда в экономике и политике буржуазных государств господствующее место занимают финансовые и промышленные монополии, происходит поворот от буржуазной демократии к реакции. Империалистическая буржуазия отказывается от принципов равноправия и свободы, провозглашенных буржуазной революцией, она стремится к террористической диктатуре, при которой подкуп дополняют дубинкой, увещевание – грубым окриком. Законченной формой такой диктатуры был гитлеризм. Соответственно этому идеологи империализма воспевают культ сильной личности, сверхчеловека, проповедают господство одних, «более полноценных» рас и наций над другими, «менее полноценными». Капитализм агонизирует и, как всякий умирающий строй, стремился любыми средствами продлить свое существование.

Подведем некоторые итоги. Равноправие в буржуазном обществе формально и ограничено, но оно наряду с другими демократическими установлениями дает возможность рабочему классу, трудящимся лучше организовать себя, успешней вести борьбу за свои жизненные интересы, за социализм. Поэтому трудящиеся отстаивают принцип равноправия людей и наций от посягательств со стороны реакционной империалистической буржуазии.

Капитализм не устраняет общественного неравенства, он лишь меняет его формы. На месте феодальной пирамиды возникает пирамида буржуазная: внизу – пролетариат и трудящееся крестьянство, повыше – мелкая буржуазия, еще выше – средняя буржуазия, наверху – монополии. На смену королям пришли миллиардеры, место бурбонов заняли ротшильды. Пирамиду цементируют частная собственность и деньги, деньги и насилие.

Смести прочь эту последнюю пирамиду неравенства – задача пролетарской революции.

Уже в пору буржуазных революций лозунгу формального равенства было противопоставлено требование фактического равенства. Выдвигавшие это требование левеллеры (т. е. уравниатели) в Англии и бабувисты (по имени организатора «Заговора равных» – Бабефа) во Франции выражали интересы того класса, который, по словам Энгельса, был более или менее развитым предшественником современного пролетариата. Взгляды первых коммунистов-революционеров носили утопический характер, их выступления потерпели неудачу, так как не созрели еще исторические условия для решения поставленных ими задач.

Эти задачи могли быть решены только на определенном этапе общественного развития, когда пролетариат сложился как класс, приобрел навыки политической борьбы, когда произошло соединение рабочего движения с марксистско-ленинской теорией научного коммунизма.

С чего начать?

Всякий знает, что разрушить дом легче чем его построить. Чтобы выстроить большой дом, даже при самых современных методах строительства, необходимо несколько месяцев. Для сооружения крупного завода или электростанции требуется несколько лет. Сколько же нужно времени и усилий, чтобы построить новое общество, изменить веками укоренившиеся порядки господства и подчинения, преобразовать психологию людей, их отношение к труду, коллективу, семье?

Дом возводят по готовому архитектурному проекту, почти не внося поправок. У людей, взявшихся за строительство нового общества, также имелся проект, которым они руководствовались, – марксистско-ленинское учение. Но и самое совершенное учение не в состоянии заранее предусмотреть ответы на все вопросы, которые ставит жизнь. Проект социализма нуждался в уточнениях и дополнениях. В сложных условиях надо было искать и находить правильные решения.

Строить проще на чистом месте. А новое общество приходилось возводить на развалинах старого. Не было фантастического острова, на котором по произволу мечтателей, как в сказке, складываются самые идеальные для социализма условия: неизвестно, куда исчезают эксплуататоры, непонятно, как люди становятся высокосоциальными, и неясно, откуда приходит к ним изобилие. Была суровая действительность и в ней нищая, разоренная войной Россия, в которой друг против друга стояли непримиримые классы – эксплуатируемые и эксплуататоры.

С чего следовало начинать строительство социализма? Уж не с введения ли равенства этих противоположных по природе классов?

Постановка этого вопроса обнаруживает всю его нелепость. Мы видели, что деление общества на антагонистические классы и есть главное проявление общественного неравенства. Следовательно, говорить о равенстве людей; принадлежащих к антагонистическим классам, – то же самое, что говорить об одинаковой свободе для тюремщика и узника.

Тем не менее именно такое «всеобщее равенство» проповедовали оппортунистические вожди II Интернационала Каутский, Гильфердинг, Вандервельде и др. Называя себя социалистами, эти люди в теории и на практике были не многим ближе к социализму, чем американские биржевики, английские фабриканты или римский папа. Во всяком случае, вся буржуазия охотно бы поддержала такое понимание социализма: оно ничем не отличается от провозглашенного церковью «равенства людей во Христе».

В жестокой классовой борьбе решался вопрос о судьбе общественного устройства России, и ее последовательное развитие привело к логическому концу – к победе трудящихся классов, к подавлению буржуазии, к диктатуре пролетариата. Никакого «равноправия» для эксплуататоров; напротив, цель социалистической революции – насильственным путем лишить их всех особых прав и преимуществ, поскольку они не желают отказаться от этих преимуществ по доброй воле.

Кстати, о насилии. Допустимо ли оно и в каких размерах? Во все переломные моменты истории, в периоды революций этот вопрос становился предметом бурных дискуссий. При этом в роли защитников «доброты и человечности» всегда выступали классы, обреченные на гибель.

И как только не изощрялась буржуазная пропаганда, обвиняя большевиков в жестокости и насилии. Цель этих обвинений нетрудно понять: пожалей поверженного врага, дай слезам застлать свои глаза и получай пулю в лоб.

Вспомните полный глубокого смысла диалог Ленина с Горьким в пьесе «1918 год». «Может быть, я становлюсь стар, – говорит Горький, – но мне трудно смотреть на страдания людей». На это Ленин предлагает ответить рабочему, прибывшему из деревни. И тот отвечает просто и убежденно: «Кулаки прячут хлеб, хотят задушить революцию голодом, если не мы их – они нас». А немного спустя тяжело раненный подлыми убийцами Ленин шепчет Горькому: «Вот вам,

Вся история капитализма есть история непрекращающегося постоянного насилия и жестокости по отношению к трудящимся, к народам колониальных и зависимых стран. Надо ли говорить, что ни в какое сравнение с этим не идет кратковременное насилие пролетарской революции, имеющее целью в конечном итоге устранить возможность всякого насилия, стереть само слово «насилие» из человеческого языка. Как хирург одной смелой операцией излечивает больного от длительного и тяжелого недуга, так революция решительно освобождает общество от терзающих его язв капитализма. И главное в этой операции не возмездие эксплуататорам за их преступные дела. Пролетариат – самый гуманный класс в истории. Победив эксплуататорские классы, он дает их представителям возможность трудиться и жить собственным трудом наравне с другими членами общества.

И только за счет собственного труда. Отныне никто не имеет прав и возможностей эксплуатировать чужой труд. Социализм, и то равенство, которое он с собой несет, начинаются с упразднения частной собственности, уничтожения эксплуатации человека человеком. Уже 26 октября (8 ноября) 1917 г., на второй день революции, был принят знаменитый Декрет о земле, за ним, с коротким промежутком, последовали декреты о национализации банков и крупных промышленных предприятий. Социалистическая революция вырвала национальное богатство страны из жадных рук Родзянко, Рябушинского, Манташева и других русских Ротшильдов и передала его народу.

Передача средств производства в общественную собственность вызвала коренной переворот во всей системе общественных отношений. Наряду со многими другими его значениями этот исторический акт означал такой шаг вперед, такой гигантский прогресс в решении проблемы равенства, который недоступен в условиях капитализма, как его ни улучшай.

В результате этого шага были навсегда ликвидированы основные эксплуататорские классы, ибо там, где нет частной собственности на заводы, фабрики и другие средства производства, нет буржуазии, там, где нет частной собственности на землю, нет помещиков.

Революция шла дальше, и в тридцатые годы, с экспроприацией кулачества (лишением кулаков частной собственности, позволявшей им эксплуатировать чужой труд), был ликвидирован последний эксплуататорский класс.

Таким образом, социалистическая революция устранила основное препятствие на пути к равенству, ибо «действительного, фактического равенства не может быть, пока совершенно не уничтожена всякая возможность эксплуатации одного класса другим» [1].

Впервые в истории сложилось общество, состоящее из трудящихся классов – рабочих и крестьян, а также производной от этих классов общественной группы – трудовой интеллигенции.

Отношения между рабочими, крестьянами, интеллигентами – это отношения дружбы и взаимного сотрудничества свободных и равноправных людей, сообща строящих коммунизм.

Ни один из классов социалистического общества не имеет каких-либо особых прав и привилегий в политической области. Все граждане, независимо от их социальной принадлежности, пользуются одинаковыми избирательными и другими политическими правами. И это равноправие несколько не противоречит тому факту, что Советская власть представляет собой форму диктатуры пролетариата. Колхозное крестьянство и трудовая интеллигенция видят в рабочем классе своего испытанного политического вождя, осуществляющего государственное руководство обществом. Руководство же это находит свое главное выражение в том, что идеология рабочего класса – марксизм-ленинизм – становится господствующей идеологией, в соответствии с которой направляется весь процесс общественного развития, что партия рабочего класса – коммунистическая партия, выражающая интересы не только рабочих, но и всех трудящихся, руководит строительством коммунизма.

Каждому по труду

Кто не смеялся над злоключениями Остапа Бендера – главного действующего лица в сатирических романах И. Ильфа и Е. Петрова? Раздобыв путем вымогательства миллион, прохвост воображал, что богатство заставит окружающих относиться к нему, как к «выдающейся» персоне, льстить и угождать. Но оказалось, что на земле Советов род людской уже не чтит «золотого тельца». Незадачливый миллионер был осмеян и с позором изгнан отовсюду.

Эта история не только смешна, но и поучительна. Писатели точно засвидетельствовали простой исторический факт: при социализме деньги, даже очень большие, перестали служить орудием власти. Здесь теряют всякий смысл и постепенно исчезают из житейского обихода такие понятия прошлого, как «богатое наследство», «выгодная женитьба», «доходное место». Здесь нет места власти чистогана и один человек не может с помощью денег подчинить себе волю других. Не может прежде всего потому, что в социалистическом обществе нельзя купить ни завода, чтобы эксплуатировать рабочих, ни газеты, чтобы обманывать население, ни депутатского мандата, ни министерского кресла.

Только личные способности, труд на пользу общества служат при социализме мерилom ценности человека. Есть у нас и свои знатные люди – герои труда, новаторы производства. Им посвящаются статьи в газетах, о них слагают песни и поэмы, пишут в книгах и сценариях. Чтобы стать знатным, приобрести почет и уважение, не надо иметь миллион или обладать герцогским титулом. Достаточно трудиться честно и самоотверженно.

Личный труд служит единственной законной основой и для приобретения средств к жизни. В основе отношений подлинного равноправия, господствующих при социализме, лежит принцип распределения материальных благ – «каждому по труду». Благодаря действию этого принципа в уровне материального обеспечения отдельных членов социалистического общества никогда не может образоваться ничего похожего на ту пропасть, которая отделяет миллиардные доходы владельцев капиталистических монополий от скудного заработка рабочего.

Между тем ревнители капитализма часто избирают именно этот принцип для критики социализма. «Вы утверждаете, – говорят они, – что стремитесь к материальному равенству, в то время как у вас есть уборщицы, зарабатывающие несколько сотен рублей, и ученые, исчисляющие свои доходы в несколько тысяч».

Действительно, есть. Люди, чей труд расценивается как более квалифицированный, зарабатывают больше и, естественно, живут лучше, чем люди, занимающиеся менее квалифицированным трудом. Иначе не может быть, ибо социализм не получает в наследство от капитализма такого уровня общественного богатства, который позволил бы полностью удовлетворять потребности всех людей. Создать такой уровень – как раз и составляет одну из главных задач социализма как переходного периода от капиталистического к коммунистическому обществу, на знамени которого будут начертаны заветные слова: «Каждому по потребностям».

Решить эту задачу социализм не может, не стимулируя трудовой активности, не оценивая труд по его количеству и качеству, не поощряя материально более производительный, более квалифицированный труд. Безличной материальной заинтересованности работников в результатах их труда невозможны постоянное повышение производительности труда, рост общественного богатства. Без последовательного проведения в жизнь этого принципа нельзя подвести миллионы людей к коммунизму, добиться, чтобы работа по способностям вошла в привычку, стала первой жизненной потребностью всех членов общества.

Вот почему марксистско-ленинское учение решительно отвергает уравниловку – мелкобуржуазный метод распределения общественного продукта по едокам. Этот метод предполагает уравнивание вкусов и потребностей людей, что является полнейшей бессмыслицей. Вкусы и потребности были и останутся (и при коммунизме) различными, и попытка их уравнивания есть архиреакционная затея, которая не только не имеет ничего общего с подлинным равенством, а, напротив, равнозначна насильственному распространению неравенства.

Ввести равную оплату за разный по количеству и качеству труд значило бы погубить дело коммунизма, задержать развитие производительных сил, движение

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
общества вперед. Много ли радости принесло бы неимущим сознание того, что все они «равны», поскольку никто ничего не имеет. А только такой итог мог бы явиться следствием уравниловки. Нет, не такой жалкой пародии на равенство добиваются коммунисты. Их цель – достижение равенства, основанного на всеобщем благосостоянии.

Задача подъема народного благосостояния всегда рассматривалась Коммунистической партией и Советским правительством как главная. Решению этой задачи целиком соответствует сама экономическая система социалистического общества, наиболее ярким выражением чего служит тот факт, что свыше трех четвертей национального дохода в СССР направляется на непосредственное удовлетворение нужд трудящихся.

Но справедливое распределение общественного продукта еще не решает дела. Его преимущество не раскрывается со всей полнотой, если производительные силы слабо развиты, общество бедно и не способно сколько-нибудь серьезной мерой оценивать труд своих членов.

Именно в таком положении находилась Россия в первые годы революции. Перед Советской властью стояла необычайная по трудности задача: в короткий срок поднять страну из пепла, сделать ее сильной и богатой, создав мощную индустрию и развитое сельское хозяйство. И все это в условиях непрекращающихся провокаций со стороны империализма, применявшего все средства – от блокады до вооруженных нападений, – чтобы сорвать социалистическое строительство.

Отказывая себе во многом, первые поколения строителей социализма возводили корпуса мощных металлургических комбинатов, овладевали энергией рек, осваивали промышленные богатства страны, строили новые города. Напряженный труд не замедлил принести свои результаты: уже к 1940 г. заметно повысилось благосостояние советских людей, неуклонно возраставшее вместе с ростом общественного богатства.

Вторая мировая война и вторжение гитлеровских полчищ на советскую землю, прервав созидательный труд, нанесли нашему народному хозяйству колоссальный ущерб, который вместе с военными расходами и временной потерей доходов от промышленности и сельского хозяйства в районах, подвергшихся оккупации, составил 2 триллиона 569 миллиардов рублей.

Восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства потребовали новых гигантских усилий всего народа, но, несмотря на это, социалистическое государство нашло в себе достаточно сил, чтобы выделять средства на улучшение жизненных условий населения. Особенно много сделано в этом отношении в последние годы.

Достигнутый уровень жизни еще далек от того, к чему мы стремимся. Коммунисты привыкли трезво смотреть на вещи и скромно оценивать свои достижения. Несмотря на огромный размах жилищного строительства, все еще трудно с жильем. Не всегда полностью удовлетворяется спрос населения на промышленные и сельскохозяйственные товары. Имеются и другие трудности. Это неизбежные трудности роста. Оценить же в полной мере происшедшие перемены можно, только зная, с чего начинала Советская власть. Надо вспомнить, чем была определявшая лицо страны старая русская деревня, нищете ее обитателей, все убожество их быта, чтобы понять, насколько поднялся уровень жизни народа в столь короткий исторический срок и как много для этого сделано.

Если к 1940 г. в СССР удовлетворялись только самые насущные потребности населения, то теперь промышленность во все возрастающих размерах выпускает товары, облегчающие быт человека, делающие его жизнь удобной и красивой: холодильники, пылесосы и всевозможные другие электрические машины бытового назначения, телевизоры, магнитофоны, легковые автомобили и т. д. Все это потребляется как городом, так и колхозной деревней.

Социализм таит в себе неисчерпаемые возможности для повышения материального благосостояния народа, и эти возможности будут проявлять себя в нарастающих темпах. Ныне Советскому государству по плечу решение поставленной партией задачи – в течение 12–15 лет, а может быть и раньше, догнать США по производству всех основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции на душу населения. На этой основе в СССР будет достигнут самый высокий в мире жизненный уровень при самом коротком рабочем дне и самой короткой рабочей неделе.

При общем подъеме благосостояния всего народа .в последние годы особое внимание уделяется повышению материальной обеспеченности низкооплачиваемых рабочих и служащих. В 1957 г. увеличен размер заработной платы этой категории работников, к 1965 г. их заработная плата вырастет почти вдвое. Таким путем значительно сократится имеющийся сейчас разрыв в уровне жизни высокооплачиваемых и низкооплачиваемых трудящихся.

Отсюда нельзя, однако, делать вывод об отмене или хотя бы ослаблении принципа оплаты по труду. Этот принцип полностью сохраняет свое значение до тех пор, пока общество не получит возможности перейти к распределению материальных благ по потребностям»

Пока же социалистическое общество вынуждено сохранять принцип равной оплаты за равный труд, в нем, разумеется, не может быть еще полного равенства в долях общественного продукта. «Равное право», указывали Маркс и Ленин,— это еще «буржуазное право», которое, как и всякое право, предполагает неравенство. Всякое право есть применение одинакового масштаба к различным людям, которые на деле не одинаковы, не равны друг другу, и потому «равное право» есть нарушение равенства.

Почему «равное право» предполагает фактическое неравенство? Потому, что оно не учитывает конкретных интересов отдельных людей, во многом отличающихся друг от друга. Каждый имеет равное с другими право на оплату своего труда. Но один зарабатывает больше, другой меньше, у одного семья, дети, другой одинок. В итоге – один обеспеченнее другого.

Чтобы избежать той несправедливости, которая сохраняется при «равном праве», право, по словам Маркса, вместо того чтобы быть равным, должно бы быть неравным. А под этим «неравным правом» имеется в виду как раз удовлетворение по потребностям.

При социализме еще не достигается та высшая справедливость в распределении продуктов, которая будет при полном коммунизме. Но социалистический принцип распределения сам представляет высшую историческую справедливость в сравнении с капиталистическим принципом. Остатки буржуазного права в условиях социализма выражаются только во временном сохранении старой правовой формы при коренным образом изменившихся общественных отношениях.

«Нельзя смешивать правовые формы,— указывалось в докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС,— с сущностью выражаемых ими общественных отношений. Буржуазное право признает средства производства частной собственностью отдельных лиц, а социализм делает их общественной собственностью и в этом отношении полностью порывает с буржуазным правом. При социализме все люди имеют равное отношение к средствам производства и получают по труду. В социалистическом обществе для всех трудоспособных членов общества действует правило – кто не работает, тот не ест.

При капитализме фактическое распределение происходит не по труду, а прежде всего по капиталу, регулируется законами стоимости, прибыли, земельной ренты. Поэтому больше доходов там получает не тот, кто больше трудится, а тот, кто больше имеет капитала.

Как видим, существует коренное различие в распределении производимых ценностей при капитализме и социализме».

В силу всего этого и равноправие в социалистическом обществе не имеет ничего общего с «равными правами» в капиталистическом обществе. При капитализме за двумя людьми, пользующимися «равными правами», могут скрываться хозяин и рабочий, миллионер и нищий, господин и слуга. Действительность здесь находится в вопиющем противоречии даже с формальным равноправием, ибо значительная часть общества лишена возможности использовать свои права.

При социализме нет классового неравенства, а остается лишь неравенство в долях той части общественного продукта, которая распределяется в зависимости от количества и качества труда, затраченного каждым членом общества. Действительность здесь приведена в полное соответствие с принципом равноправия, потому что члены социалистического общества – труженики, сообща владеют средствами производства и располагают условиями для осуществления всех гарантируемых им прав.

Права и возможности

В наше время существуют десятки различных наук, и никто не в состоянии хорошо знать все. Да и нет нужды: смолоду, часто со школьной скамьи, мы избираем себе занятие и углубленно изучаем полюбившийся предмет. Но есть одна наука, знать которую необходимо каждому. Это марксистско-ленинская теория, чьи принципы положены в основу всего общественного и государственного строя страны социализма. Отдельный человек может в конце концов прожить без глубокого знания законов радио или электротехники – это не помешает ему настроить приемник или починить электроплитку. Но нельзя быть сознательным участником коммунистического строительства, не будучи знакомым хотя бы с основными положениями марксистско-ленинской науки; нельзя быть сознательным гражданином, не имея отчетливого представления о правах и обязанностях советских граждан, записанных в Конституции.

Конституция СССР не только основной закон жизни Советского государства. Она представляет собой также важнейший исторический документ, отражающий достигнутый при социализме уровень общественного развития.

Сравнивая первую советскую конституцию – Конституцию РСФСР 1918 г. с ныне действующей Конституцией СССР 1936 г., легко увидеть коренные изменения во всех областях жизни общества, происшедшие в процессе строительства социализма.

Но вот любопытная вещь. Если бы будущие историки попытались выяснить, как изменились права советских граждан, и ограничились при этом только сравнением текстов двух конституций, их исследование было бы обречено на неудачу.

Проследим это на примере. Важнейшее из всех прав человека – право на труд – было провозглашено Советским государством уже в Конституции 1918 г. В первые годы революции, однако, экономические условия далеко еще не соответствовали этому праву. Только начинала создаваться плановая социалистическая экономика, бедная страна с отсталой промышленностью не в состоянии была сразу обеспечить все население работой.

.Бурное развитие народного хозяйства в годы первых пятилеток позволило быстро преодолеть противоречие между правом на труд и реальной возможностью для каждого найти работу. В 1930 г. безработица в СССР была навсегда ликвидирована. Теперь молодежь Страны Советов знает о ней только из книг да со слов старших.

В процессе дальнейшего развития экономики, роста общественного богатства расширяется и содержание права на труд. Сегодня оно не то, каким было вчера, а завтра станет не тем, чем является сегодня. В 1930 г. человек был рад той работе, которую ему предлагали, в 1959 г. люди в большинстве занимаются тем делом, к которому себя готовили и которое им по душе. Тогда право на труд означало обязанность трудиться 48 часов в неделю. Теперь, с переводом всех рабочих и служащих на 7-часовой рабочий день, оно будет означать обязанность трудиться 42 часа в неделю, а затем и меньше. Коренным образом изменились условия труда, резко возросла его оплата.

Чтобы отразить все удивительные изменения, которые произошли и продолжают происходить с правом на труд, надо было бы рассказать об увеличении производства электроэнергии и машин, обеспечивающих непрерывный рост производительности труда, перечислить десятки исчезнувших, или исчезающих профессий, связанных с изнурительной затратой физических сил, привести множество различных цифр. Понадобились бы большие тома, которые нужно ежегодно переиздавать, обновляя содержание, чтобы поспеть за жизнью.

Конечно, обо всем этом можно рассказать в справочных пособиях и учебниках, но не в Основном законе. Действующая Конституция СССР отражает происшедшие изменения только указанием на то, что право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил, устранением кризисов, ликвидацией безработицы.

Вот почему простое сопоставление конституций не дает исчерпывающего ответа

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
на вопрос о том, как обогатились права советских граждан в результате построения социализма. Именно в этом ключ к пониманию коренного отличия социалистической демократии от демократии буржуазной. Социалистическая демократия переносит центр тяжести с формального признания прав граждан на создание материальных возможностей, необходимых для использования этих прав. Не только равные права, но и равные возможности – таков девиз социализма.

Революция была делом рук рабочих и крестьян, руководимых Коммунистической партией, она призвала людей с земли и с фабрики и вручила им ключи от государственного хозяйства.

Сегодня приказчик,

а завтра

царства стираю в карте я, –

писал Владимир Маяковский, лаконично выражая смысл тех великих перемен, в результате которых трудящийся человек завоевал право решать судьбу своей страны.

«...у нас, – говорил В. И. Ленин, – есть «чудесное средство» сразу, одним ударом удешевить наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело – привлечение трудящихся... к повседневной работе управления государством» [2].

Вдумаемся в эти слова – в них выражено существо отношения коммунистов к демократии. В условиях капитализма пролетариям приходится с боем отстаивать свои политические права против буржуазии. В условиях социализма государство не только и не просто гарантирует трудящимся самые широкие политические права, оно кровно заинтересовано в привлечении миллионных масс к управлению, ибо в этом – источник его силы.

В отличие от буржуазной демократии, социалистическая демократия провозглашает политические права граждан без оговорок и ограничений. Единственным исключением из этого правила явилось ограничение политических прав буржуазии в первые годы после победы Октября, вызванное тем, что буржуазия всеми средствами пыталась задуть революцию и восстановить капитализм. В дальнейшем это ограничение отпало. Конституция СССР 1936 г. предоставила равные права всем гражданам, кроме умалишенных и лиц, осужденных с лишением избирательных прав. В 1958 г. было отменено и это ограничение. По принятому закону только умалишенные не имеют политических прав.

Предоставляя своим гражданам самые широкие политические права, социалистическое государство возлагает на них ряд обязанностей. Каждый советский человек обязан честно трудиться, исполнять законы государства, участвовать в защите Отечества. Равные в правах равны и в обязанностях.

В первые годы Советской власти развитие политической активности трудящихся серьезно тормозилось наследием царского режима – безграмотностью. В деревне, где проживала большая часть населения, грамотных было меньше 20%. Естественно, что в таких условиях трудно было говорить о подлинном равноправии, так как неграмотный человек, по словам Ленина, стоит вне политики, его надо сперва обучить азбуке.

И Советское государство выделяло большие средства на ликвидацию неграмотности, руководствуясь не только просветительными целями, но и стремлением привлечь массы людей к участию в политической жизни, обеспечить равную для всех возможность использовать свои политические права. В 1919 г. правительство РСФСР приняло декрет, в котором говорилось:

«В целях предоставления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны С. И. К. постановил: 1) Все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать обязано обучиться грамоте на родном или русском языке, по желанию».

Теперь, когда в СССР создана самая развитая и передовая система народного образования, не приходится и говорить о том, насколько выросли уровень

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
политической сознательности людей, их готовность активно участвовать в управлении. Политическое равноправие находит яркое выражение в составе и деятельности органов власти. Около 1 млн. 800 тыс. советских граждан являются депутатами Советов всех степеней, свыше 2,5 млн. человек работают в различных комиссиях при Советах.

Важная особенность советской системы состоит в том, что участие в представительных органах не может стать профессией и рассматривается как почетная общественная обязанность. Депутаты съезжаются на сессии Советов: рабочий – от станка, колхозник – с поля, ученый – из лаборатории. Окончилась сессия, и все они возвращаются к своему труду. Таким образом, избранные народа остаются в своих коллективах, и товарищи всегда могут высказать мнение об их политической деятельности. Кроме того, существуют различные формы контроля общественности над деятельностью народных представителей, в том числе такие действенные, как обязанность депутатов систематически отчитываться перед избирателями, право избирателей отозвать депутата, если он не оправдает оказанного ему доверия.

Социалистическая демократия, следовательно, обеспечивает главные условия политического равноправия: представление самых различных интересов в органах власти и народный контроль над их деятельностью.

Но это не все. Ведь наличие условий для осуществления политических прав еще не служит гарантией того, что все или хотя бы большинство граждан в полной мере используют свои права. Не каждый склонен к активной политической или общественной деятельности, есть люди, чьи интересы почти не выходят за рамки их личной жизни. Полное равноправие, в самом законченном понимании этого слова, немыслимо без преодоления остатков безразличия к общественной жизни, без воспитания у всех членов общества чувства хозяйской ответственности за судьбу своей страны.

Коренным принципом социалистической демократии является ее постоянное развитие и совершенствование, идущее по линии вовлечения все более широких трудящихся масс в управление государством. Здесь речь идет уже не только о равном праве каждого гражданина на участие в делах государства, а непосредственно о самом его участии.

Опыт показывает, что решение этой грандиозной задачи не может быть обеспечено одним использованием старых политических форм, таких, как всеобщее избирательное право и представительные органы власти. Нужны новые политические формы, которые позволили бы рядовому члену общества не только косвенно (через своего представителя – депутата), но и лично участвовать в решении государственных дел. Такой формой, в частности, является общенародное обсуждение законов.

Особенно часто эта форма народовластия применяется после XX съезда КПСС, решения которого знаменовали новый этап в развитии социалистической демократии. Всенародному обсуждению подвергались все важнейшие государственные акты, принятые за последние годы: закон о государственных пенсиях, о перестройке управления промышленностью, о реорганизации МТС, о дальнейшем развитии системы народного образования и др. В обсуждении тезисов доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС приняло участие более 70 млн. человек, были опубликованы в прессе сотни тысяч статей и заметок, содержащих замечания и предложения трудящихся по семилетнему плану развития народного хозяйства СССР. Таким образом, чуть ли не половина всего взрослого населения приняла непосредственное участие в решении важнейшей государственной проблемы. Это и есть социалистическое равноправие.

Нетрудно видеть, что всенародное обсуждение законов, равно как и другие меры по развитию социалистического демократизма (расширение прав союзных республик и местных органов власти, повышение роли профсоюзов, передача общественным организациям некоторых функций, выполнявшихся государственными органами и др.), означает все большее приближение к цели, указанной великим Лениным, – обеспечить участие всех граждан в управлении государством. Достижение этой цели будет означать наиболее полное политическое равноправие. При таком порядке вещей демократия и равноправие получат такое развитие, после которого может последовать лишь постепенное отмирание государства[3].

Среди великих прав советского человека, завоеванных в результате построения социализма, особое место занимают такие социальные права, как право на образование, на отдых, на материальное обеспечение в старости и при нетрудоспособности. Заботу об осуществлении этих прав целиком берет на себя общество. По мере роста общественного богатства из государственного бюджета выделяется все больше средств на удовлетворение целого круга насущных человеческих потребностей.

В докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев говорил: «У нас имеется действительно коммунистический путь повышения благосостояния трудящихся, создания лучших условий жизни для всего общества в целом, в том числе и для каждого человека. Сюда относятся: обеспечение людей благоустроенным жильем, организация общественного питания, улучшение бытового обслуживания людей, расширение сети детских учреждений, совершенствование народного образования, организация отдыха и улучшение медицинского обслуживания населения, строительство учреждений культуры и т. д.

В первые годы Советской власти, когда появились у нас общественные столовые, детские сады, ясли, В. И. Ленин назвал их «образцами ростков коммунизма»... Теперь мы имеем уже не отдельные ростки, а целую систему различных организаций коммунистического типа, и наша обязанность – умножать эти организации, улучшать и совершенствовать их работу.

Почему же мы называем этот путь улучшения условий жизни людей коммунистическим? Потому что средства, расходуемые на народное образование, медицинское обслуживание, культурное строительство и т. д., распределяются между всеми членами общества вне прямой зависимости от той доли труда, которую каждый из них внес в общественную казну. Здесь практически уже перестает действовать принцип «по труду» и начинает вступать в свои права принцип «по потребностям». Конечно, речь идет пока об удовлетворении минимальных потребностей, но, чем быстрее развивается народное хозяйство и увеличивается общественное богатство, тем больший круг потребностей и в более полных размерах будет удовлетворяться коммунистическим путем.

Таким образом, в социалистическом обществе не только господствует равенство людей в смысле их одинакового отношения к средствам производства и права получать по труду; здесь уже существует равенство людей в долях той части общественного продукта, которая распределяется через общественные фонды.

Рассмотрим это на нескольких примерах.

Все виды обучения в СССР, от учебы в школе до учебы в институтах и университетах, бесплатны, и каждый советский гражданин имеет гарантированную возможность получить образование. Но всякую возможность можно использовать, а можно и не использовать. Не у каждого проявляется тяга к учебе, по-разному складываются жизненные обстоятельства. Казалось бы, можно с этим примириться: условия, мол, созданы, а не хочешь учиться – не учишь, в конце концов это твое личное дело.

Примерно так могли бы рассуждать родители, которым безразлична судьба их детей. Хорошие родители во что бы то ни стало добьются, чтобы их дети получили образование. Социалистическое государство не может оставаться равнодушным к судьбе своих юных граждан, оно обязывает их пройти курс всеобщего обучения. Первоначально это была начальная, затем неполная средняя школа.

Наше мировоззрение, подтверждаемое всем опытом жизни, подсказывает, что человек только тогда способен чувствовать себя полноценным и равноправным членом общества, когда он хорошо подготовлен к труду. «Человек должен трудиться, – говорил А. П. Чехов, – работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги».

Задача советской школы не ограничивается тем, чтобы научить подростков читать, писать, считать, разбираться в законах физики и химии, уметь отыскать на карте нужную точку. Главная задача школы состоит в том, чтобы воспитать человека, развитого умственно и физически, обладающего хорошими знаниями основ науки и производства, любящего работать и умеющего находить

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
счастье в самоотверженном, честном труде на благо социалистического общества. Именно решению этой задачи посвящена перестройка системы школьного образования. В итоге через несколько лет в СССР будет осуществлено всеобщее обязательное восьмилетнее образование, включающее трудовое воспитание и политехническое обучение.

Забота социалистического государства о том, чтобы все без исключения его граждане получили образование, имели хорошую трудовую квалификацию, представляет собой одно из важных условий общественного равенства.

Особое место в системе народного образования занимают школы-интернаты. Интернат – прообраз школы будущего, когда коммунистическое общество целиком возьмет на себя заботу о воспитании и обучении подрастающего поколения. В 1958 г. 180 тыс. детей воспитывалось в школах-интернатах, а в 1965 г. их число возрастет до 2,5 млн.

Как известно, при приеме в интернат предпочтение отдается детям малообеспеченных родителей. Здесь, как мы видим, принцип «равного права» уже не властен, и средства, расходуемые государством на содержание школ-интернатов, способствуют сглаживанию разницы в материальной обеспеченности семей.

Серьезнейшее значение для постепенного создания материальных условий равенства имеет система социального обеспечения.

Прежде всего речь идет о тех средствах, которые выделяются социалистическим государством на обеспечение своих нетрудоспособных граждан. Принято видеть в этом выражение социалистического гуманизма. И это целиком соответствует истине. Нигде не умеют так глубоко уважать человеческую жизнь и ценить прошлые трудовые заслуги, как в обществе, где царит свободный созидательный труд. Нам отвратительны нравы буржуазного мира, где дети нередко желают смерти родителям, чтобы завладеть их имуществом или избавиться от лишней обузы.

Однако не одно предписание совести обязывает обеспечивать нетрудоспособных – этого требуют также определенные закономерности в условиях жизни социалистического общества. Обеспечение нетрудоспособных при социализме является не только моральным долгом, но и необходимостью. Общество, в основе всего экономического и политического строя которого лежит идея равноправия, все развитие которого направлено к обеспечению условий социального равенства, не может допустить, чтобы где-то, в каких-то его клеточках рождалась отношения неравенства. Именно такая опасность возникает в связи с тем, что какая-то, более или менее постоянная в процентном отношении, часть людей не способна (или временно утратила способность) доставлять себе средства существования собственным трудом. Особое значение пенсионного обеспечения состоит в том, что оно препятствует появлению социальной группы, материально зависимой и поэтому неравноправной.

Система пенсионного обеспечения на первых порах неизбежно соответствует господствующему при социализме принципу распределения по труду: размер пенсий непосредственно зависит от того вклада, который был сделан нетрудоспособным на протяжении прошлой трудовой деятельности. А ведь с позиций абстрактной справедливости каждый человек по выходе на пенсию должен бы иметь право на равное с другими нетрудоспособными обеспечение. И если этого нет пока даже в Советском Союзе, с его наиболее развитой системой пенсионного обеспечения, то причина – недостаточно высокий уровень общественного богатства.

В то же время следует подчеркнуть, что уже сейчас, когда советский народ вступил в период развернутого строительства коммунизма, в системе социального обеспечения имеются элементы, в полном объеме воплощающие в себе идеи пролетарского гуманизма. Это – материальное обеспечение инвалидов от рождения, по болезни, не связанной с условиями производства и поразившей человека тогда, когда по существующим общим правилам он еще не приобрел права на пенсию по старости, и некоторые другие.

Следующая большая группа средств направляется на организацию здравоохранения и отдыха. Создание обширной сети поликлиник, больниц, общих и специальных санаториев, домов отдыха и т. д. составляет одно из необходимых условий социального равенства. Во всей этой системе с наибольшей полнотой выражается идеал коммунизма, ибо она призвана одинаково

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
обслуживать любого члена общества, независимо от его положения и каких-либо личных качеств.

Конечно, общество пока еще не в состоянии организованно обеспечить потребность всех желающих отдыхать в домах отдыха и санаториях. Эта неразвитость системы несколько сглаживается соответствующей политикой распределения, которая учитывает материальное положение граждан и отдает предпочтение низкооплачиваемым, поскольку другие имеют возможность сами обеспечить свой отдых. Разумеется, возможны в связи с этим злоупотребления, почему партия и добивается, чтобы общественность постоянно держала это дело под своим неослабным контролем.

Мы смотрим сейчас на все эти вещи как бы из будущего, отмечая слабости и несовершенства. Надо ли говорить о том, что было или, вернее, чего не было в прошлом? Надо ли сравнивать их с положением в капиталистических странах, где трудящиеся не только не могут рассчитывать на гарантированный отдых, но не всегда в состоянии позволить себе обычную врачебную помощь, ибо она наносит непоправимый удар по их скромному бюджету. То, что уже сделано в СССР и делается в странах народной демократии, для них пока еще остается надеждой будущего.

Здесь перечислялись лишь некоторые из организаций коммунистического типа. Общая картина хорошо видна из следующих цифр. В 1958 г. в общественном производстве СССР было занято около 100 млн. рабочих, служащих, колхозников. При этом на обеспечении государства, колхозов и общественных организаций находилось около 20 млн. пенсионеров; 5 млн. детей было в детских садах, яслях, детских домах; 3 млн. 300 тыс. студентов и учащихся школ, училищ трудовых резервов получали государственную стипендию; 5 млн. 600 тыс. детей отдыхали в пионерских лагерях, на летних школьных площадках и экскурсионно-туристских базах; свыше 3 млн. трудящихся лечились и отдыхали в санаториях и домах отдыха за счет средств социального страхования и колхозов; 7 млн. многодетных и одиноких матерей получали государственные пособия.

Всего государством было израсходовано на эти цели 215 млрд. руб., а в 1965 г. будет расходоваться 360 млрд. руб., не считая средств, выделяемых колхозами. Для каждого работника это составит 3800 руб. в год. Кроме того, более 800 руб. на каждого работника будет израсходовано путем строительства жилищ, школ, культурно-бытовых и медицинских учреждений. Итого – 4600 руб. в среднем на каждого. На деле же большая доля этих средств предназначена на удовлетворение потребностей менее обеспеченных членов общества. Тем самым достигается дальнейший прогресс к социальному равенству.

От противоположности к единству

Очищая площадку для строительства, срубили дерево, выжгли пень, умертвили центральный корень. А побеги умрут еще не скоро...

Социалистическая революция ликвидировала капитализм и покончила с основным видом общественного неравенства – классовым неравенством. Вырвали корень, на не сразу исчезают «побеги» – различные виды неравенства, производные от классового. Их источником, в частности, является господствовавшая при капитализме противоположность между городом и деревней, между физическим и умственным трудом.

Капитал утвердился в городах и оттуда распространил свою власть на деревню, превращая ее в сырьевой придаток промышленности. Для крестьянина – мелкого собственника, арендатора или батрака – город стал олицетворением всех бедствий. «Можно от зари до зари гнуть спину на клочке земли, увлажнять ее своим потом, по стебельку собирать урожай в надежде на хорошую выручку. А потом неожиданно все надежды идут прахом: цены на хлеб на городском рынке резко упали. За этим наверняка скрываются какие-то махинации всемогущих господ из города, которые решили ограбить деревенских жителей и пустить их по миру.

В городе большие светлые уютные дома, там живут в свое удовольствие. В городские банки надо ежегодно вносить арендную плату, даже если самим приходится жить впроголодь. Из города приезжают налоговые инспекторы и

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
другие важные чиновники, все норовят поживиться за счет деревни. Если кто не захочет платить, город пошлет жандармов и придется держать ответ перед судом. А там ученые юристы-крючкотворы поворачивают закон, как нравится, им ничего не стоит упечь в тюрьму безграмотную деревенщину...»

Примерно так рассуждал забитый русский мужик, которому угнетенное положение и невежество мешали понять, что нет единого города. Есть городской центр с благоустроенными особняками, конторами банков и компаний, громоздкими правительственными зданиями; там буржуазия, землевладельцы, чиновники – действительные враги трудящегося крестьянина. И есть фабричные окраины, застроенные серыми казарменными домами; там живут рабочие – такие же, как и он, обездоленные труженики, его братья и союзники в борьбе за освобождение от ига капитала.

Когда основные массы крестьянства осознали эту истину, сложился и вырос в непобедимую силу боевой союз рабочего класса и трудящихся крестьян, сыгравший решающую роль в победе социалистической революции. Под руководством рабочего класса и его Коммунистической партии трудовое крестьянство встало на путь коллективизации, путь социализма.

Победа социалистических отношений во всех отраслях общественного производства привела к исчезновению былой противоположности между городом и деревней.

Деревня перестала служить простым сырьевым придатком города, она превратилась в одно из равноценных звеньев общественной системы социализма. В основе экономических связей между городом и деревней лежит обмен товарами, регулируемый социалистическим государством с учетом как общенародных интересов, так и интересов обеих сторон. Все развитие подчинено задаче подъема материального и духовного благосостояния как городского, так и сельского населения.

Город не только перестал властвовать над деревней, он оказывает ей самую разнообразную бескорыстную помощь. В самые ответственные исторические моменты жизни деревни рабочий класс посылал десятки тысяч своих лучших сынов, чтобы помочь трудящемуся крестьянству организовать колхозы, покончить с нуждой и отсталостью. Город дал деревне первоклассную технику, обеспечив тем самым резкое повышение производительности сельскохозяйственного труда.

Особенно много было сделано для деревни в последние годы. На сентябрьском (1953) и ряде последующих пленумах ЦК КПСС партия вскрыла серьезные недостатки, препятствовавшие успешному развитию сельского хозяйства. Была разработана и претворена в жизнь программа крутого подъема сельскохозяйственного производства. Полностью восстановлен нарушавшийся в прошлом принцип личной материальной заинтересованности тружеников колхозной деревни; списана задолженность колхозов государству за работы, выполненные машинно-тракторными станциями; колхозам предоставлены широкие возможности самостоятельно планировать развитие артельного производства; государство выделило десятки миллиардов рублей на капиталовложения в сельское хозяйство и предоставление кредитов для строительства в деревнях общественных предприятий, жилых домов, культурно-бытовых учреждений. Поистине революционное значение для развития производительных сил деревни имеет проведенная партией и государством реорганизация машинно-тракторных станций, благодаря которой колхозы теперь непосредственно распоряжаются тракторами, комбайнами и другой сельскохозяйственной техникой.

Наряду с экономическим развитием лицо деревни преобразила культурная революция. Давно уже стала фактом всеобщая грамотность сельского населения. В деревне трудятся сотни тысяч квалифицированных специалистов с высшим и средним образованием: агрономы, зоотехники, врачи, инженеры и педагоги. Миллионы сельских жителей овладели различными механизаторскими профессиями. Трудно представить себе облик многих современных деревень без школы, больницы, дома культуры, библиотеки, без киноустановок и радиоприемников, без коллективов художественной самодеятельности и спортивных организаций.

Между городом и деревней еще сохраняется существенное различие: в то время как рабочие и служащие базируют свой труд на государственной социалистической собственности, колхозное крестьянство, составляющее большинство сельского населения, базирует свой труд на кооперативной социалистической собственности. По уровню обобществления

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
колхозно-кооперативная собственность уступает государственной. Ликвидировать существенное различие между городом и деревней можно только за счет повышения уровня обобществления колхозно-кооперативной собственности, слияния ее с государственной в одну, общенародную собственность.

Этот процесс при поддержке государства и происходит сейчас в советском социалистическом обществе. Он находит свое выражение в постоянном увеличении неделимых фондов и росте общественного производства колхозов; в развитии межколхозных связей (совместное строительство колхозами промышленных предприятий, электростанций, дорог и т. д.); в электрификации сельского хозяйства, механизации и автоматизации производства, благодаря чему труд на полях, фермах, предприятиях по переработке сельскохозяйственной продукции все более превращается в одну из разновидностей индустриального труда.

Деревня в целом пока еще серьезно отстает от города в отношении жилищных условий, бытовых удобств; она уступает городу и по уровню развития культуры. В этом, собственно, и проявляются остатки былого социального неравенства, окончательно исчезающие в процессе построения коммунизма.

Условия жизни людей – вот что в первую очередь нас интересует. Если человек, живя на далекой городской окраине, имеет под рукой все необходимые виды услуг, от магазинов до кинотеатров, он редко испытывает потребность посещать городской центр. То же можно сказать и в отношении деревни, особенно если учесть, что рост материального благосостояния, дальнейший подъем культуры и благоустройства деревни будут сопровождаться быстрым развитием средств связи и транспорта. Уже сейчас люди создали летательные аппараты, способные преодолевать расстояния со скоростью, превышающей скорость звука. Через два-три десятилетия, когда такие и еще более совершенные средства транспорта станут общедоступными, люди, живущие где-нибудь на Дальнем Востоке, смогут считать себя столичными жителями с не меньшим правом, чем теперь жители подмосковных пригородов. Впрочем, и на Дальнем Востоке, который, по справедливому замечанию Н. С. Хрущева, уже сейчас перестал быть дальним, вырастут новые благоустроенные культурные центры.

Заглядывая еще дальше, можно предположить, что со временем произойдет сближение не только условий жизни, но и архитектурного облика городов и сел. Города все больше станут превращаться в города-сады, сливающиеся с бесконечным рядом благоустроенных поселений полугородского типа, которые вырастут на месте нынешних деревень.

Рассмотрим теперь тот вид общественного неравенства, источником которого является противоположность между физическим и умственным трудом.

В нашу эпоху – эпоху бурного развития науки и техники, повышения культуры производства некоторое сокращение расстояния, отделяющего физический труд от умственного, происходит уже в условиях капиталистического общества. Монополистическая буржуазия и ее идеологи рассматривают этот процесс как неизбежное зло и в меру своих сил ему противодействуют.

Неизбежное потому, что капиталист, вечно подгоняемый конкуренцией и жадой наживы, постоянно вынужден заботиться о техническом прогрессе своего предприятия. А технический прогресс – это не только новая техника, но и новый уровень культуры работников, управляющих этой техникой. Одно дело – работать, скажем, на обычном токарном станке, и совсем другое – управлять автоматической линией. Как бы при этом сознательно ни упрощались функции рабочих, призванных следить за исправной работой механизмов, эти рабочие неизбежно должны обладать несравненно более высокой общей и специальной культурой. Это и рассматривается буржуазией как зло, ибо подъем культуры рабочего класса рано или поздно находит свое выражение в росте его сознания и приближает час окончательного падения капитализма. Вот почему в буржуазном мире вполне серьезно говорят и думают о том, как бы заменить рабочих механическими роботами, которые не станут требовать прибавки зарплаты и стремиться к революции.

Таким образом, достигнутый в нашу эпоху уровень развития науки и техники создает объективные предпосылки для всемерного сближения умственного и физического труда. Но ликвидация противоположности между ними возможна только в условиях социализма.

Какие же задачи необходимо было решить, чтобы устранить тот вид общественного неравенства, который связан с противоположностью между физическим и умственным трудом? Это прежде всего создание таких общественных условий, при которых занятие умственным трудом не становилось бы исключительной привилегией

определенных социальных групп и не порождало бы никаких особых преимуществ. Обе эти задачи успешно решены в советском социалистическом обществе. Давно миновали времена, когда высшее образование, доступ к науке, искусству, литературе и другим сферам, где существует умственный труд, были уделом избранных, привилегией господствующих социальных групп. Ныне советская интеллигенция в своей основной массе – это выходцы из рабочих и крестьян. Умственный труд теперь не дает никаких политических преимуществ. В наших Советах интеллигенты занимают свое равноправное место рядом с рабочими и крестьянами, и не больше. Для контраста напомним, что в конгрессе США заседают триста юристов, но там нет ни одного рабочего.

В 1958 г. всеми видами обучения в СССР было охвачено 54 млн. человек. У нас немало крупных промышленных предприятий, на которых от 50 до 100% всех рабочих учатся в школах, техникумах, получают высшее образование без отрыва от производства. 2,5 млн. рабочих являются рационализаторами и изобретателями, и едва ли было бы правильно отнести их деятельность только к какому-либо одному виду труда. Наконец, ежегодно десятки тысяч самодеятельных коллективов, кружков, литобъединений выдвигают из своей среды в большое искусство и литературу талантливых артистов, художников, писателей и т. д.

Социалистическое общество прямо заинтересовано во всемерном росте культуры всех своих членов. Заинтересовано не только потому, что одна из непосредственных целей социализма – сделать все ценности культуры достоянием всех членов общества, но и потому, что рост культуры способствует увеличению общественного богатства.

Каковы же перспективы равенства людей умственного и физического труда в условиях развитого коммунизма? В отношении преимуществ умственного труда, как более квалифицированного, вопрос решится сам собой, как только общество перейдет к обеспечению людей по потребностям. Но возможно ли устранить несправедливость, состоящую в том, что тот, кто работает физически, будет в культурном отношении уступать тому, кто работает умственно? Или ту несправедливость, что один вынужден работать в более тяжелых условиях, чем другой?

Эти несправедливости не только могут быть успешно устранены, они уже шаг за шагом преодолеваются в ходе развития социалистической экономики и культуры, дальнейшего совершенствования социалистических общественных отношений. Прежде всего, этому способствует комплексная механизация и автоматизация производственных процессов, приближающая физический труд к умственному.

Другой не менее важный фактор – неуклонное сокращение длительности рабочего дня, оставляющее людям все больший досуг для пополнения своего образования, занятия наукой, литературой, искусством. Семилетний план, как известно, предусматривает перевод рабочих и служащих в 1962 г. на 40-часовую рабочую неделю. А затем, уже с 1964 г., должен быть начат переход к 35–30-часовой рабочей неделе. Нет сомнения, что при бурном развитии производительных сил, которое обеспечивает социалистическая система хозяйства, в будущем возможно еще более значительное сокращение рабочего времени.

Наконец, нельзя забывать и об одном весьма простом решении. Еще социалисты-утописты высказывали догадки о разумном сочетании умственной и физической деятельности. Их мысль состояла в том, что люди должны быть одинаково подготовлены как к физическому, так и к умственному труду, чередовать оба вида труда, заменяя друг друга на физических работах, которые сохраняют свое значение. Справедливо, не правда ли, разделить все удовольствия и все трудности как физической, так и умственной работы?[4]

В этой связи огромное практическое значение имеет осуществляемая в СССР программа трудового воспитания, о которой говорилось выше. Гармоническое развитие человека немислимо без физического труда, творческого и радостного, укрепляющего организм, повышающего его жизненные функции. Новые поколения строителей коммунистического общества, участвуя в общественно

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
полезной деятельности, должны приобщаться к физическому труду в посильных и самых разнообразных формах.

Братство равных

Из всех трудных проблем, которые пришлось решать молодому социалистическому государству, пожалуй, труднейшей и, если можно так сказать, деликатнейшей явилась проблема национального равноправия. Ведь революция совершилась в стране, отличавшейся пестротой и разноязычием населявших ее наций и буквально переполненной всеми видами национального гнета. Всегда проще начинать новое дело с самого легкого. Жизнь поставила перед социализмом самую сложную и трудную задачу.

Веками строилась Российская империя, расширяя свои владения и принимая в свой состав новые и новые племена и народы, одни из которых покорялись силе ее меча, другие искали у нее защиты от жестоких завоевателей. Было в ней и великое братство народов, соединивших свои судьбы и сообща оборонявших землю от вражеских нашествий. Было в ней и тягостное двойное угнетение малых наций, испытывавших на себе помимо общего, «всероссийского» гнета царизма гнет «своих», отечественных князей, ханов, баев и меликов.

Царские чиновники прилагали все усилия, чтобы посеять национальную ненависть и вражду. Они будили дикие инстинкты толпы, организовывали еврейские погромы, стравливали азербайджанцев с армянами, кумыков с аварцами, узбеков с туркменами. Пытались растлить души народов, пробудить в них взаимное отчуждение, недоверие и злобу. Попы и муллы призывали из церкви и мечетей громы небесные на головы иноверцев: первые – на «нечестивых басурманов», вторые – на «неверных гяуров». Не ведая другой духовной пищи, кроме этой отравы, иные забитые, невежественные люди воспринимали эти призывы и действовали в соответствии с ними.

И все-таки царизму не удалось отравить великодержавным шовинизмом и местным национализмом широкие массы трудящегося населения России. Национальным предрассудкам противостояло зарождавшееся сознание общности тяжелой доли, совместная борьба трудящихся разных народов против угнетения. В XVIII в. еще не знали понятия «интернационализм», но Пугачевы и юлаевы уже сражались в одном строю.

Неоценима заслуга в сближении народов России тех, кто всю свою жизнь положил на борьбу против национальной вражды, кто призывал народы сплотиться перед лицом общего врага – царизма, крепостников, буржуазии. Герцен, Чернышевский, Добролюбов, их соратники и последователи – Франко, Налбандян, Абай и многие другие революционные демократы своим самоотверженным трудом заложили фундамент братства народов, основанного не только на совместно пролитой крови, но и свободном союзе равных.

Но в том, что такой союз был построен в короткие исторические сроки, главная заслуга принадлежит ленинской коммунистической партии, неутомимо пропагандировавшей пролетариям разных наций идею общности их интересов и пролетарского интернационализма. Решающий шаг к грядущему братству народов был сделан тогда, когда это сознание вылилось в боевую солидарность, побуждавшую рабочих Москвы и Донбасса, Петрограда и Урала бастовать в знак поддержки бакинских нефтяников, а рабочих всех промышленных центров страны поднять голос протеста против зверской расправы на Ленских приисках. Братство пролетариата разных наций, выкованное в огне революций, неминуемо должно было привести в братству народов в обществе, где рабочий класс стал ведущей политической силой.

Социалистическая революция приступила к решению национального вопроса с провозглашения права наций на самоопределение, права, записанного в программе Коммунистической партии.

Взять в руки власть и добровольно согласиться на сокращение сферы ее действия, на возможное отпадение от государства части территории и населения? С позиций буржуазной политики такой шаг кажется бессмысленным. Еще бы! Ведь сама буржуазия сколачивала многонациональные государства и империи, главным образом путем насилия, не гнушаясь никакими средствами, чтобы завладеть лишним клочком земли и получить возможность драть шкуру с

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
«туземцев». А уж если завладели, то без крови не выпустят. За примерами нет нужды обращаться в архив истории. Стоит взглянуть на французских колонизаторов, готовых истребить все коренное население Алжира, лишь бы не лишиться своих доходов.

Рабочему классу России не нужен был такой союз, как нынешний Французский Союз, такое содружество наций, как Британское содружество. Ему нужен был союз свободный, союз добровольный, ибо без свободы самоопределения невозможны отношения взаимного уважения, искренней дружбы и братской привязанности, отношения равенства.

Русский пролетариат, равно как пролетариат национальных окраин, был кровно заинтересован в том, чтобы все народы бывшей империи пошли по социалистическому пути развития, чтобы новое, социалистическое государство обладало обширной территорией и многочисленным населением. От этого во многом зависела его дальнейшая судьба, его способность сопротивляться империалистической агрессии, размах и быстрота социалистических преобразований. Но путь к этому был один – через право наций на самоопределение, через образование самостоятельных национальных государств.

«Мы не сторонники мелких государств, – писал В. И. Ленин в статье «Украина». – Мы за теснейший союз рабочих всех стран против капиталистов и «своих» и всех вообще стран. Но именно для того, чтобы этот союз был добровольным, русский рабочий, не доверяя ни в чем и ни на минуту ни буржуазии русской, ни буржуазии украинской, стоит сейчас за право отделения украинцев, не навязывая им своей дружбы, а завоевывая ее отношением как к равному, как к союзнику и брату в борьбе за социализм»[5].

Помогая рабочему классу Украины, Закавказья, Средней Азии взять в свои руки власть и отразить натиск империалистических интервентов, русский пролетариат тем самым не только выполнил свой интернациональный долг, но и заложил реальные основы добровольного союза свободных народов, который был окончательно оформлен в 1922 г. образованием СССР.

Проблема национального равноправия решается при социализме в основном тем же путем, что и проблема социального равноправия. Прежде всего социалистическое государство провозглашает равноправие граждан всех рас и национальностей и гарантирует это право силой государственного принуждения, жестоко карая всякие попытки дискриминации по национальным мотивам. Сравните это с положением в США, где, невзирая на конституцию и ряд других законов, признающих равноправие негров, царит неприкрытый расизм в самых разнообразных формах: от сегрегации (отделение, изолирование цветного населения) до линчевания. Буржуазное государство, способное упрятать в тюрьму и подвергать преследованиям десятки тысяч людей, обвиняемых в нарушении антирабочих законов, оказывается не в состоянии гарантировать право негров на образование. В 1957 г. весь мир несколько месяцев с волнением следил за «драматической борьбой» (по выражению буржуазной прессы), которая развернулась с расистами из городка Литтл-Рок, не допуская в школу негритянскую девушку.

С первых лет существования Советского государства закон встал на защиту равных прав граждан всех национальностей, как политических, так и социальных. И не только закон. Была проделана грандиозная по своим масштабам пропагандистская работа, имеющая целью искоренение всякого рода националистических предрассудков, воспитание широких трудящихся масс в духе пролетарского интернационализма.

Но одна пропаганда, разумеется, не могла двинуть вперед дело равноправия – предстояло устранить эконоимические причины национального неравенства, поднять отсталые нации до уровня передовых. И это в России, где были народы, еще не перешедшие к оседлому образу жизни; народы, жившие в условиях родового строя; народы, не имевшие не только письменности, но и представления о том, что это такое.

Прежде чем воспитывать людей, принадлежавших к отсталым нациям, политически, прививать им чувство гражданского достоинства, сознание их равноправного положения в обществе, следовало обучить их элементарной грамоте.

Это была тяжелая работа. Недоставало материальных средств для обучения в школе. Трудно было посадить за букварь, например, пожилого кочевника и

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
убедить его прислать в школу своих детей. Далеко не каждый крестьянин, в центре или на окраинах, сознавал, что образование необходимо его детям, как воздух, как хлеб. Земля, которая худо ли, хорошо ли, но с детства была его кормилицей, нуждается в непрестанных заботах и требует рабочих рук. И вдруг его детей хочет «отобрать» школа, а затем, бог знает, захотят ли они, ученые, копаться в земле, не потянет ли их в город «выбиваться в люди».

Враги революции отлично понимали, что возросшая культура вообще и национальная культура в частности станет мощной политической силой, которая объединит на равно высоком уровне многочисленные народы Советской страны, сплотит их в братскую семью и сделает социалистическое государство непобедимым. Оказавшись бессильными одолеть революцию оружием, они надеялись, что она задохнется в бесплодной борьбе с отсталостью, косностью, невежеством, суевериями, националистическими предрассудками, со всем тем, что из поколения в поколение внушалось трудящемуся человеку, чтобы держать его в темноте и покорности.

Но на стороне революции были силы, способные преодолеть все эти преграды и на протяжении жизни одного-двух поколений перевернуть весь темный быт прошлого. Сама революция, в которую были втянуты широкие массы народа, стала первой школой политического воспитания. Пройдя ее, многие представители угнетенных наций усвоили суть пролетарского интернационализма, осознали свои права и понесли это сознание в гущу своего народа.

Другой такой силой стало развернувшееся на основе общественной социалистической собственности мощное развитие народного хозяйства. Промышленность – вот вторая школа, в которой отсталые народы проходили курс политграмоты. Там, где начиналась разработка природных богатств, возникали корпуса заводов и фабрик, прокладывались железные дороги, – рос национальный рабочий класс, приобщались к технической культуре XX в. народы, многие представители которых еще недавно принимали паровоз за дьявольское наваждение.

Участвуя в строительстве, люди разных наций и народов передавали друг другу свой опыт и свои знания, узнавали особенности национальной культуры своих товарищей, учились уважать их, в подлинном смысле слова учились равноправию и общему языку.

Невольно приходит на ум библейская легенда о Вавилонской башне. Люди из разных стран, собравшиеся ее строить, первоначально пользовались одним общим «божьим» языком. Потом бог, разгневавшись на них, лишил их этого языка; строители перестали понимать друг друга, затея была обречена на неудачу.

На стройках социализма бог не присутствовал и никто не рассчитывал на его помощь. Но люди научились понимать друг друга, и найденный ими общий язык не был языком бога, а был языком совместного свободного труда.

Особое значение для утверждения национального равноправия имела политика Коммунистической партии, направленная на создание собственной государственности многих наций и народов, населяющих Страну Советов. Различные формы этой государственности (союзные республики, национальные области и округа) способствовали развитию национального самосознания угнетенных в прошлом народов.

Союзные республики имеют одинаковое представительство в одной из равноправных палат Верховного

Совета СССР – Совете Национальностей. Они пользуются самыми широкими правами во всех областях экономической и политической жизни.

В итоге сорокалетнего развития все национальные республики имеют развитую промышленность, хотя и, безусловно, не одинаковую по мощности, что связано с различием природных условий, с экономической целесообразностью развития в тех или иных районах разных отраслей тяжелой или легкой промышленности. Но одна из счастливых особенностей социализма как раз в том и состоит, что в союзе равноправных республик осуществляются разумное кооперирование и обмен, позволяющие развивать наиболее эффективные в данных условиях отрасли народного хозяйства. И если, например, Таджикистан по уровню развитая тяжелой промышленности уступает Азербайджану, то от этого он не чувствует

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
себя ущемленным в правах. Между тем в пределах капиталистической системы для всякого государства, уступающего своим соседям в мощи тяжелой индустрии, постоянно сохраняется опасность экономического давления и политического шантажа со стороны более сильных.

Впрочем, если Таджикистан уступает Азербайджану в уровне развития тяжелой индустрии по той простой причине, что земля, последнего .представляет собой гигантский нефтяной резервуар, то он превосходит его в некоторых других отраслях экономики. Каждая союзная республика вносит свой, специфический вклад в народное хозяйство страны.

Развитие экономики и культурная революция способствовали воспитанию национальных кадров во всех областях человеческой деятельности – от производства до искусства, а рост кадров в свою очередь определяет перспективы дальнейшего подъема производительных сил. В этом взаимозависимом процессе нас прежде всего интересует та сторона, которая связана с ростом духовной культуры и политической зрелости отсталых в прошлом народов, без чего немыслимо подлинное равноправие национальностей.

Важнейшим показателем здесь служит уровень народного образования. Чтобы не делать общих выводов

из возможных всегда в историческом процессе случайностей, возьмем крупнейший район, населенный несколькими нациями, которые при царизме считались наиболее отсталыми. Это территория бывшего русского Туркестана, на которой ныне располагаются четыре союзные республики с общим населением, превышающим 12 млн. человек: Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения.

Процентное выражение числа учащихся ко всему населению во всех союзных республиках колеблется от 17 до 20. Отношение же числа студентов высших учебных заведений ко всему населению в 1955/56 учебном году составило:

- для РСФСР..... более 1 %
- » Узбекистана.....около 0,9%
- » Таджикистана.» 0,8%
- » Киргизии» 0,8%
- » Туркмении» 0,9%

При этом следует учитывать, что в центральных университетах и институтах учатся не только представители многочисленных национальностей, населяющих Российскую Федерацию, но и многие студенты из того же Узбекистана, Таджикистана и других союзных республик.

Таким образом, уровень среднего и высшего образования сейчас приблизительно одинаков по всему Союзу. Но ведь исходная–то база была далеко не одинакова. Причина достигнутого в этой области равенства заключается в том, что Советская власть создавала преимущественные условия для развития материальной и духовной культуры отсталых в прошлом народов. Это было осуществлением на деле лозунга «поднять национальные окраины до уровня центра». И в этом со всей полнотой раскрылся социалистический метод решения национального вопроса.

Вот данные, показывающие, во сколько раз возросло количество учащихся в 1955/56 учебном году по сравнению с 1914/15 г.

В этой таблице прежде всего бросается в глаза астрономическая цифра по Таджикистану. Это объясняется тем, что в 1914 г. на территории нынешнего Таджикистана насчитывалось всего 400 учащихся, а в 1956 г.– почти 362 тыс.

И далее, почему в таблице столько прочерков? Разве статистика не располагает соответствующими данными?

Располагает. Но дело в том, что на территории нынешних среднеазиатских республик в 1914 г. не было ни одного высшего учебного заведения и, значит, ни одного студента. Подсчитать же, во сколько раз тысяча больше нуля, нельзя, это абсурд с точки зрения математики. В данном случае можно лишь

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
отметить – на сколько больше.

Однако 40 лет – немалый срок, и на его протяжении народное образование развивалось не только в Советском Союзе. Чтобы оценить происшедшие изменения, сравним Таджикистан с пограничным Ираном. На тысячу человек населения в Таджикистане приходится почти 210 учащихся, а в Иране – всего 39. А ведь сорок лет назад они стояли на одном уровне.

Социализм – вот причина того, что нации, населяющие СССР, за десятилетия совершили путь развития, для которого в иных условиях понадобились бы века. Надо ли говорить о десятках народов, которые только за годы Советской власти создали не только свою письменность, но и свою литературу, искусство, науку.

Бурное развитие экономики и культуры всех наций, входящих в состав Советского Союза, подвело прочную материальную базу под принцип равноправия. Был сделан еще один значительный шаг ко всеобщему равенству. Отныне на земле существует общество, в котором социальные и политические права человека не ставятся ни в какую зависимость от цвета его кожи, от языка и других расовых или национальных признаков.

Братство равных (продолжение)

Социализм теперь не ограничивается рамками одной страны, он вырос в мировую систему. Для теории и практики социализма национальный вопрос приобрел международное значение. Речь идет уже не только о том, какими путями и методами установить равноправие наций в пределах одного государства, но и о решении этой задачи в масштабах всего социалистического лагеря.

В основе отношений между социалистическими странами лежат те же принципы пролетарского интернационализма, равноправия и взаимной помощи, которыми определяются отношения народов в СССР. Однако, перенесенные из сферы внутрисоюзной на международную арену, эти принципы приобретают особый смысл. Они начисто опрокидывают веками складывавшиеся представления о целях, задачах и методах внешней политики независимых национальных государств.

Есть по крайней мере две господствующие идеи, которыми всегда руководствуется внешняя политика капиталистических государств: а) во всем искать выгоду, б) достигать поставленных целей любыми средствами. Это означает, что одно государство постоянно ищет случая выиграть что-то за счет других. Как только такая возможность обнаруживается, мгновенно забываются политические обязательства и договоры, отступают на задний план моральные соображения. Мораль буржуазной дипломатии осуждает измену и клеветнопреступление только на словах и для публики. Победителя не судят – таков ее сокровенный девиз. И, если одно империалистическое правительство сумело поживиться за счет другого, обиженная сторона спешит отыгаться на более слабых.

Подобного рода отношения существуют не только между откровенно враждующими государствами, но и между союзниками. Наглядный тому пример – отношения держав, входящих в состав агрессивного Североатлантического блока. Провозглашаемая общность целей несколько не препятствует союзникам постоянно строить козни друг против друга. Наоборот, она служит чрезвычайно удобным средством маскировки, занавесом, за которым сильные пожирают слабых. Используя НАТО как орудие вмешательства и прикрываясь своими обязательствами поддерживать союзников по блоку, США, например, «перехватили» у Франции Южный Вьетнам, целиком подчинив его своему контролю. Они стремятся вытеснить англичан из колоний и других владений Великобритании.

Ни о каком равноправии государств в пределах империалистической системы не может быть и речи. Сила – вот главный козырь империалистической внешней политики. Понятие «политика с позиции силы», применяемое для обозначения агрессивной внешней политики американского империализма после второй мировой войны, в действительности имеет более широкий характер: им определяются все международные отношения капитализма.

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org

Веря в силу, как в единственно возможную основу международных отношений, дипломаты и политики буржуазного мира не только не хотят, но в большинстве своем и не могут понять того дружественного равноправия, которое царит в пределах социалистической системы. Иногда они бывают вынуждены признать, что социализм обеспечивает равные права и возможности для развития народов внутри одного многонационального государства. Но поверить в то, что одни государства могут искренне стремиться к экономическому подъему других и оказывать им бескорыстную помощь, – это выше их сил.

Любопытным образчиком психологии среднего буржуазного политика служат прорицания одного американского журналиста, который уверял, что, оказывая помощь Китаю, русские роют себе могилу, ибо прирост населения в Китае настолько велик, что, став могущественным в экономическом отношении, он будет стремиться к «покорению

России». Подчинение, насилие, диктат – вот единственный доступный их пониманию язык. Где им поверить, что мы искренне рады экономическим успехам КНР, ибо они означают рост нашего общего могущества, могущества социализма.

Общий экономический и культурный подъем – вот главная цель всех стран социалистического лагеря, которые общими усилиями строят новое, коммунистическое общество.

Разумеется, было бы нелепо утверждать, что социалистические государства в политических и торговых отношениях между собой не ищут никакой выгоды. Понятие «взаимная выгода» так или иначе присутствует во всех соглашениях, регулирующих экономические и культурные связи внутри социалистического лагеря. Все дело в том, как понимать выгоду. Когда Советский Союз предоставляет широкую материальную помощь и долгосрочные кредиты другим социалистическим государствам, такие соглашения не всегда могут считаться выгодными с точки зрения элементарного коммерческого расчета. Но политически неверно рассматривать эти соглашения как коммерческую сделку. В братской, бескорыстной помощи, оказываемой социалистическими государствами друг другу, находит проявление единство их целей. И эта помощь выгодна обеим сторонам, равно как и всем другим странам социалистического лагеря, ибо развитие производительных сил любой из них приближает победу коммунизма.

Развитие производительных сил социалистических стран означает, в частности, возможность все более широкого кооперирования и обмена между ними, специализации, позволяющей резко увеличить производительность труда, производить продукции больше и сокращать затраты. Такая специализация уже успешно развивается. Совет экономический взаимопомощи, согласовывающий (в возможной на данном этапе степени) экономические планы развития социалистических государств, – это прообраз того единого центра, который будет направлять развитие экономики и культуры будущего коммунистического общества.

Одним из примеров новых отношений между социалистическими государствами служит Объединенный институт ядерных исследований. Впервые в истории науки найдена наиболее достойная и соответствующая ее благородным задачам форма творческой организации, совместного коллективного труда ученых разных стран. При этом не в области археологии или этнографии, а в ядерной физике, в самой злободневной, если можно так выразиться, отрасли современной науки, каждое слово которой рассматривается на Западе как величайший секрет.

Отношения между социалистическими государствами не могут не быть равноправными уже по той простой причине, что ни одна из сторон не ищет возможности выиграть что-либо в ущерб своим партнерам. В пределах социалистической системы выигрыш одного государства означает выигрыш и для других, равно как проигрыш одного неизбежно означал бы общий проигрыш.

Разумеется, процесс установления нового типа международных отношений и их развития не всегда может проходить гладко и безболезненно, как и всякий исторический процесс. Не исключены недоразумения и ошибки, имеющие своим источником догматическое или ревизионистское извращение принципа пролетарского интернационализма, этой важнейшей теоретической основы взаимоотношений социалистических государств. Так, немалый ущерб социалистической системе принесло догматическое представление, согласно которому все социалистические страны должны повторить в деталях опыт Советского Союза.

Догматик – тот же верующий; он поклоняется заученным цитатам, как мусульманин – корану, а христианин – священному писанию. Ему невдомек, что методы и средства социалистического строительства, примененные в одной стране, не всегда годятся для других стран, имеющих свои национальные особенности и строящих социализм в иных исторических условиях. Слепо следуя догме, он утрачивает способность критически мыслить и уже не в состоянии заметить вреда, причиняемого его действиями. А будучи, как всякий верующий, немного фанатиком, он объявляет ересью любое отклонение от единственно доступной его пониманию формулы. Словом, «если не от бога, значит, от черта».

Еще большую опасность для взаимоотношений социалистических государств представляют попытки ревизовать принцип пролетарского интернационализма. Отказываясь от всякого использования опыта строительства социализма в других странах, ревизионисты тем самым отвергают сам социализм, основные истины которого имеют всеобщее значение. Люди, ослепленные националистическим чванством и тем не менее называющие себя коммунистами, всерьез пытаются доказывать, будто коммунизм – сугубо «частное дело» каждой нации. Изобретено даже такое противоестественное понятие, как «национальный коммунизм».

Социализм в теории и на практике был и остается общим делом трудящихся всего мира, и окончательная его победа во всем мире возможна лишь при условии их интернациональной солидарности. Первым лозунгом научного социализма был лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Эта солидарность особенно важна для взаимоотношений социалистических государств, сплоченность и тесное единство которых служат надежной гарантией национальной независимости и суверенитета каждого из них, залогом успешного коммунистического строительства.

Объединенные в братское содружество, социалистические страны могут полностью решать и решают все вопросы своих взаимоотношений путем товарищеского обсуждения, на основе принципов пролетарского интернационализма. Это со всей очевидностью показал опыт последних лет, когда были решительно устранены все недоразумения, имевшие место в отношениях между социалистическими государствами, и еще больше упрочилось их единство.

Совещание представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в Москве в ноябре 1957 г., выработало на основе марксизма-ленинизма принципы их взаимоотношений. В Декларации совещания говорится:

«Свои взаимоотношения социалистические страны строят на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Это – важные принципы, однако они не исчерпывают всей сущности отношений между социалистическими странами. Неотъемлемой частью их взаимоотношений является братская взаимопомощь. В этой взаимной помощи находит свое действенное проявление принцип социалистического интернационализма» [6].

Важнейшее значение для дальнейшего развития отношений равенства и братства между народами стран социалистического лагеря имеет теоретическое положение, выдвинутое в докладе Н. С. Хрущева на внеочередном XXI съезде КПСС. В докладе указывается, что по мере дальнейшего развития экономики и культуры благодаря сотрудничеству и взаимопомощи выравниваются общие линии развития всех социалистических государств и они общим фронтом будут переходить к коммунизму.

Равноправие для всех

Следует остановиться на взаимоотношениях социалистических государств с другими странами. И в этой области внешней политики социалистические государства руководствуются марксистско-ленинскими принципами – правом наций на самоопределение, равноправием больших и малых государств. Уже с того момента, как на международной арене появилось первое социалистическое государство, оно начало оказывать оздоровляющее влияние на всю систему

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
международных отношений, внося в них гуманность, уважение суверенных прав всех народов и многие другие принципы. С ростом авторитета Советского Союза, а затем и всего социалистического лагеря эти принципы находят все более широкое признание.

Великий же почин международного равноправия был сделан первым социалистическим государством, которое начало свое выступление на международной арене с предложения заключить мир без аннексий и контрибуций, с отказа от кабальных договоров, навязанных царской Россией некоторым зависимым странам Востока. Это было отрицанием вековой несправедливости, и за ним последовало утверждение новых норм международного права и международной морали: Советское государство заключило первые в истории равноправные соглашения большой страны с малыми.

Если попытаться коротко рассмотреть, какой непосредственный вклад вносят социалистические государства в развитие равноправных международных отношений, то необходимо выделить по крайней мере три основных момента.

Вступая в те или иные межгосударственные отношения, социалистические государства не позволяют ущемить свои суверенные права.

Вспомним «план Маршалла», предложенный после разрушительной второй мировой войны с целью обеспечить проникновение американского капитала во все страны, согласившиеся принять «помощь» «дяди Сэма», и утвердить там политическое влияние США. Эти и многие другие откровенные и завуалированные попытки навязать социалистическим государствам неравноправные соглашения неизменно встречали решительный отпор. И не потому, что социалистические страны не нуждались в помощи. Отнюдь нет. Империалисты выдвигали свои предложения очень своевременно – именно в те моменты, когда помощь была необходима.

И не из ложно понимаемого чувства национальной гордости. Напротив, ничто так хорошо не согласуется с моральными принципами социализма, как дружеская помощь человека человеку, народа народу, государства государству.

Предложения, подобные «плану Маршалла», были отвергнуты потому, что они выдвигались с нечистыми намерениями, потому, что их принятие означало бы большую или меньшую степень ущемления суверенитета социалистических государств. Народ, раз и навсегда избавившийся от «собственных» эксплуататоров, завоевавший себе свободу, никогда не согласится поступиться ею, какие бы ему за это не сулили блага.

Социалистические государства не только защищают свою независимость, они никогда не используют возможности ущемить права и интересы своих партнеров.

Социалистическим государствам чужды методы политического шантажа, и они ведут переговоры, заключают соглашения не с «позиции силы», а с позиции равноправия. В настоящее время СССР и другие социалистические государства оказывают разнообразную экономическую помощь ряду стран Азии, Ближнего и Среднего Востока. Эта помощь не оговаривается никакими условиями политического характера. Поэтому ее охотно и с благодарностью принимают.

Один американский журналист горько сетует по поводу того, что рубль «нравится азиатам больше доллара». По-видимому, предпочитают рубль потому, что вслед за долларами в страну проникают «тихие» и шумные американцы, которые облюбовывают подходящие места для военных баз и диктуют свою волю парламентам и правительствам.

Мы выбрали вопрос об оказании помощи, ибо какие еще отношения создают больше возможностей для злоупотребления силой, чем отношения должника с кредитором. И именно здесь с наибольшей наглядностью видна верность социалистических государств идеям равноправия и дружбы народов.

Социалистические государства не только сами строго соблюдают принцип равноправия, они постоянно отстаивают право наций на самоопределение, противодействуют посягательству на суверенные права народов.

Конечно, в первые годы после революции влияние СССР в большой мере ограничивалось, если можно так выразиться, «личным примером»: сразу же после Октябрьской революции Советское правительство отказалось от несправедливых договоров, навязанных царской Россией Ирану, Турции и другим

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
странам Востока. Но, по мере того как росли международный авторитет и влияние Советского государства, его голос звучал все сильнее, и с ним были вынуждены считаться, тем более, что провозглашаемые им идеи отвечали коренным интересам зависимых народов и встречали энергичную поддержку трудящихся всего мира.

Вклад социалистического государства в распространение принципа равноправия на все международные отношения нашел свое яркое выражение при разработке Устава Организации Объединенных Наций. СССР активно добивался внесения в Устав наиболее прогрессивных принципов международного права. На всем протяжении деятельности ООН делегации Советского Союза и других социалистических государств неизменно выступают в защиту священных прав наций на решение своей судьбы и самостоятельное государственное развитие. Твердая позиция, занятая СССР и другими странами социализма, суровое предостережение агрессорам в 1956, 1957 и в 1958 гг. трижды помогли восстановить справедливость: агрессоры ушли из Египта, не решились прийти в Сирию и республиканский Ирак, интервенция в Ливане не достигла поставленных перед ней задач.

Не только по этим направлениям идет вклад социалистических государств в развитие равноправных отношений на международной арене. Этой благородной цели так или иначе служит вся их внешняя политика. Так, своей последовательной борьбой за мир и разоружение, за прекращение ядерных взрывов и запрещение атомного оружия социалистические страны противодействуют самому безжалостному виду насилия – войне и способствуют созданию такой атмосферы, в которой могут успешно складываться дружественные деловые и культурные отношения суверенных национальных государств, независимо от их социального и политического строя.

Ныне принцип равноправия может считаться общепризнанным. Он значится первым среди пяти принципов мирного сосуществования – знаменитых «панча шила». Он дважды торжественно провозглашен на конференциях стран Азии и Африки – в Бандунге и в Каире. И если на Западе есть еще государственные деятели, которые открыто не заявили о признании этого принципа как единственной нормальной основы международных отношений, то вряд ли найдется хоть один политический деятель, который решится публично его отвергнуть.

Равноправие для всех государств, больших и малых, развитых и слаборазвитых, – в достижении этой благородной цели выдающийся вклад принадлежит странам социализма.

Мужчины и женщины

«Прогресс человечества состоит в устранении всего, что ставит в зависимость и подчинение человека от человека, класс от класса, пол от пола...» «Если говорить о равенстве всех людей, то нелепо исключать из него половину человеческого рода».

Эти слова принадлежат выдающемуся пропагандисту научного социализма Августу Бебелю, который оставил интересный труд «Женщина и социализм».

В книге Бебеля есть любопытная мысль. Она заключается в том, что из всех слоев общества, кровно заинтересованных в установлении коммунизма, наиболее заинтересованы в нем женщины. Бебель подчеркивает, что это понимали давно. В одной из комедий греческого драматурга Аристофана рассказывается, как женщины предьявили свои права на власть. Мужчины, уставшие от политических распрей, согласились уступить им власть, желая посмотреть, что из этого выйдет. И когда женщины стали править, первой их заботой стало «введение коммунизма».

Это – шутка, особенно если учесть, что в те времена могло существовать самое смутное представление о коммунизме. Но шутка родилась не случайно, она опирается на тот несомненный факт, что при любом эксплуататорском строе женщины составляли самую забитую и униженную часть общества, которая больше всех мечтает об иных, справедливых порядках.

При капитализме в особенно бесправном положении находятся женщины из народа. Постоянные материальные трудности, особенно возрастающие в период

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
беременности и ухода за ребенком, привязанность женщины к домашнему очагу резко ограничивают ее возможность применить свои способности, активно участвовать в общественной жизни.

То полезное, что капитализм сделал для разрешения женского вопроса, – вовлечение части женщин в общественный труд – наполовину обесценивается практикуемой при этом жестокой дискриминацией. В наиболее развитых и цивилизованных капиталистических странах женский труд оплачивается намного ниже мужского при равной производительности. При этом характерно, что дискриминация в оплате женского труда не только не сокращается, а, наоборот, имеет тенденцию увеличиваться. Так, в США в 1920 г. женщина получала в среднем на 22,8 цента в час меньше мужчины, в 1939 г. – на 29 центов, в 1948 г. – на 41,3 цента. В 1950 г. женщина-работница получала в среднем на 1285 долларов в год меньше, чем мужчина. Дискриминация женского труда дает монополиям ежегодно свыше 5 млрд. долларов сверхприбыли.

Дискриминация женщин из народа, вовлекаемых в общественное производство, не ограничивается пониженной оплатой их труда. Другая сторона этой дискриминации состоит в том, что капиталистическая система делает очень мало для обеспечения нормальных условий женского труда. Физические особенности женщины требуют особых гарантий охраны труда, если она занята на тяжелых работах; ей в гораздо большей степени, чем мужчине, нужна медицинская помощь; как мать, она нуждается в целой системе специальных учреждений: родильных домах, яслях, детских садах, консультациях и т. д. Женщина-мать, не имеющая к своим услугам подобных учреждений, вынуждена оставлять работу (иной раз без надежды получить ее вновь), терять квалификацию, ограничивать семью в средствах.

Система бизнеса не может и не хочет учитывать этого. Ее заветная цель – дать как можно больше прибылей при наименьших вложениях капитала и издержках. Как гигантская мельница, она методически перемалывает в своих жерновах рабочую силу и остается безразличной к тому, какие нужды и потребности эта рабочая сила имеет.

Особая сложность женского вопроса в условиях капитализма состоит в ограничении гражданских и политических прав женщин, которое распространяется уже не только на женщин из трудящихся классов, хотя, разумеется, тяжелей всего отзывается именно на их положении. Буржуазия всегда противодействовала, например, предоставлению женщинам избирательных прав. Почему – не трудно понять: это означало приобрести незначительное число голосов женщин из господствующих классов и усилить своего классового противника миллионами голосов женщин из народа. Поэтому каждый шаг в области политического равноправия женщин пролетариату приходилось завоевывать в жестокой борьбе. В Англии женщины получили право голоса только в 1932 г., во Франции – в 1945 г. А в такой буржуазно-демократической республике, как Швейцария, женщины отстранены от участия в выборах и поныне.

Общественное бесправие женщины проявляется и в семейных отношениях, когда изо дня в день женщина – мать, жена, дочь – сталкивается с суровыми законами, ограничивающими ее возможность проявить свою волю и обязывающими к безоговорочному послушанию. По законам Российской империи, а ныне по законам некоторых капиталистических государств право собственности на имущество, приобретенное за время брака обоими супругами, принадлежит мужу. Без его разрешения жена не вправе совершать сделки и вступать в иные гражданские правоотношения. Если глава семьи вздумает переменить местожительство, жена обязана безропотно следовать за ним. Право воспитания детей и распоряжения их судьбой также принадлежит мужу. Вступая в брак, женщина обязана носить фамилию своего супруга.

Эти и многие другие нарушения прав женщины как члена семьи были закреплены в законодательном порядке. А сколько еще других подобных правил, провозглашаемых религией и намертво закрепляемых всем традиционным укладом общественной жизни! Запрещение браков с инаковерующими. Паранджа, выдача замуж малолетних, покупка невесты и ее умыкание, многоженство и двоеженство, освящаемые кораном. Результат этих и многих других унижительных и жестоких правил – бесчисленные трагедии женщин, лишаемых права на любовь, семью, материнство.

Конечно, нельзя забывать о том, что отношения в семье во многом зависят от уровня сознательности ее членов, их представлений о любви и дружбе, долге и

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
справедливости. В противовес буржуазной морали, пролетариат выдвигает свою собственную мораль, которая решительно осуждает всякие нарушения прав женщины. Эта мораль господствует в большинстве пролетарских семей, ее справедливые принципы разделяются всеми, кто достаточно разумен, чтобы порвать с вековыми предрассудками и религиозными заповедями, освещающими неравенство женщин.

Но только социалистическая революция способна покончить со всеми ограничениями социальных, политических и гражданских прав женщины, закрепленными буржуазным правом и буржуазной моралью.

Чтобы сделать женщину активным борцом за свое освобождение, надо было дать ей в первую очередь возможность ощутить свои гражданские права в семье. Право голоса в семейных отношениях – это самое простое, самое понятное и непосредственно ощутимое для миллионов женщин изменение в их судьбе – играло серьезную политическую роль: оно готовило женщину к принятию прав и обязанностей гражданина, активного, равноправного участника общественной жизни.

Уже в декабре 1917 г. Лениным были подписаны первые декреты социалистического государства о браке и разводе, а в 1919 г. был издан кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Все предусмотренные законами ограничения прав женщин устранялись. Отныне женщина получала равные права с мужчиной в имущественном отношении, она могла свободно избирать профессию и местожительство, родительские права принадлежали в одинаковой мере обоим супругам, их фамилия устанавливалась на основе соглашения. Новый законодатель – пришедший к власти пролетариат – рассматривал семью как коллектив, в котором ни один из членов не должен пользоваться никакими привилегиями. В соответствии с политикой отделения церкви от государства Российская республика признавала лишь гражданские браки.

Но все эти акты могли служить и служили лишь прелюдией, вступлением к решению основной задачи – обеспечению экономических условий равноправия женщин. Попробуем коротко ответить на вопрос, каковы экономические условия равенства женщин с мужчинами и в каком размере эти условия уже созданы в советском социалистическом обществе.

Не нужно много доказывать, что главной предпосылкой равноправия женщины в любой области жизни является ее равное участие в общественном труде (и, как важное следствие этого, ее одинаковая с мужчиной возможность обеспечивать себя материально). Такое равноправие должно быть создано всюду: в праве на труд и возможности заниматься трудовой деятельностью, в самом труде, в оценке результатов труда.

Рассматривать эти три момента следует, как это ни покажется странным... с конца. Дело в том, что по сложности решения в общественном масштабе эти задачи выступают в обратном порядке.

Что касается последней задачи, то она решается благодаря устранению всякой дискриминации при оценке результатов женского труда. Принцип равной оплаты за равный труд распространяется на всех, в том числе и на женщин. В Советском Союзе, а также и в других социалистических государствах труд женщин, в каких бы отраслях материального и культурного производства они ни были бы заняты, оплачивается одинаково с трудом мужчины.

Таким образом, социалистическое государство сразу же и безболезненно устанавливает порядок, недостижимый в условиях капитализма.

Следующая по сложности задача обеспечить условия равноправия женщин в процессе самого труда.

В отличие от системы частного предпринимательства социалистическая система обязательно учитывает характерные особенности женской рабочей силы. Иначе не может быть. Там, где производство имеет конечной целью благополучие человека, оно станет отрицать само себя, если не будет учитывать интересов любого отряда грудящихся в процессе производства.

По своим физиологическим данным женщина не приспособлена к выполнению ряда работ, требующих большой физической силы. Пока сохраняется потребность в таких работах, равноправие женщин может быть обеспечено только теми видами

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
трудоустройственной деятельности, которые не вредят ее здоровью (труд педагогов, врачей и других работников в области культуры, некоторые профессии в промышленности и сельском хозяйстве, не требующие больших физических усилий).

Разумеется, для этого необходимо в первую очередь предоставить женщинам возможность овладеть соответствующими профессиями, получить образование. Опыт Советского Союза показывает, что социалистическое государство сознательно стремится открыть перед женщинами такие возможности.

В 1955/56 учебном году женщины составили 54,8% всех учащихся средних специальных учебных заведений (без заочников) и 52,3% всех студентов высших учебных заведений (также без заочников).

При этом женщины существенно преобладали как раз в тех высших учебных заведениях, которые готовят специалистов по отраслям труда, не требующим применения большой физической силы. Женщины составляли 75% студентов высших учебных заведений, выпускающих специалистов пищевой промышленности, 74,5% – легкой и особенно текстильной промышленности, 71% – студентов-медиков, 67% – среди учащихся университетов и педагогических вузов.

Соответственно такому целенаправленному развитию образования женщины заняли ведущее место в ряде отраслей трудовой деятельности. Они составляют сейчас 70% – учителей, 76% врачей (и 91% всего медицинского персонала), около 70% работников научных, учебных и культурно-просветительных учреждений. Около 19 тыс. советских женщин имеют ученые звания и степени. Женщины составляют свыше 42% научных сотрудников Академии наук СССР. Всего среди специалистов с высшим образованием 53% женщин. Какой переворот, какая революция в положении женщины! И это на протяжении жизни одного поколения. А сколько скрыто за сухими цифрами удивительных женских судеб, подобных судьбе киргизки Турсун Усмановой, проданной в тринадцатилетнем возрасте за калым второй женой, а затем прошедшей путь от забитой рабыни домашнего очага до министра.

Другая сторона интересующего нас вопроса заключена в гарантиях охраны женского труда, учитывающих специфические особенности женской физиологии. Законы социалистического государства запрещают использовать труд женщин на тяжелых и вредных для здоровья работах. Сюда относится ряд видов труда в горнорудной, металлургической, химической, полиграфической и других отраслях промышленности, в строительном деле, на железнодорожном и водном транспорте. Во многих случаях использование женского труда на определенных работах оговаривается особыми условиями, предусматривающими ежемесячный медицинский осмотр (при этом администрация обязывается по требованию врача перевести женщину на другую, более легкую работу), создание на предприятиях комнат личной гигиены и т. д.

Но, несмотря на все сделанное для уравнивания труда женщин и предоставление им ряда привилегий, эта задача далеко не может считаться решенной. Было бы нелепостью отрицать, что у нас женщины зачастую заняты на нелегких работах, от которых их желательно было бы освободить.

Вот что говорилось об этом в докладе Н. Поповой на международном семинаре, посвященном равноправию советских женщин:

«Часто зарубежные люди бросают нам упрек в том, что наши женщины работают на стройках, на благоустройстве дорог. Указанное положение является следствием тяжелой, разрушительной войны, которая погубила миллионы наиболее молодой, физически сильной части мужского населения. Мы предпочитаем, чтобы женщина работала главным образом у пульта управления, у автоматического станка, на посту инженера, учителя, врача, агронома, на административной работе, управляла сельскохозяйственными машинами и т. д. Но разве могла бы Советская страна без помощи женщин победить врага, подняться из пепла и руин? Разве без активного участия женщин можно было бы за 4–5 лет восстановить разрушенные войной города и села, фабрики и заводы, школы и жилища?»

Можно добавить к этому, что без вклада советских женщин не было бы и того высокого уровня развития производительных сил, который позволяет сейчас постепенно освобождать женщин от нелегкого физического труда. Главным путем решения этой проблемы является применение совершенной техники во всех областях производства, механизация и автоматизация производственных

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
процессов, благодаря которым женщины смогут в сравнительно недалеком будущем участвовать во всех отраслях общественного труда. С развитием автоматизации будет неуклонно сокращаться список вредных профессий и в конце концов сведено до минимума преимущество физической силы, которое сейчас еще дает себя чувствовать.

Наконец мы подошли к рассмотрению самой сложной по трудности задачи – задачи обеспечения для женщин права на труд и возможности принимать участие в трудовой деятельности.

Если иметь в виду правовую сторону этого вопроса, то он ясен: законы социалистического государства воспрещают всякую дискриминацию женщин при трудоустройстве. Закон не допускает возможности отказа в приеме на работу беременной женщины или кормящей матери.

Далее, если иметь в виду не только само право на труд, но и гарантии его осуществления, то они распространяются на женщин так же, как и на всех других членов общества. Когда в Советском Союзе было покончено с безработицей, с нею покончили для всех.

Масштабы вовлечения женщин в производительный общественный труд можно оценивать по следующим данным. С 1929 по 1941 г. число женщин – работниц и служащих – возросло более чем в три с половиной раза и составило около 12 млн. – 38,4% всех работающих. В настоящее время женщины составляют уже свыше 45% всех работающих в промышленности.

Эти цифры представляют собой результат не только общей гарантии права на труд, заключающейся в постоянной возможности устроиться на работу. Они в большей мере зависят от тех особых дополнительных возможностей для занятия трудом, в которых нуждаются женщины. Чтобы женщина могла принять полностью равноправное участие в общественном труде, необходимо облегчить ей воспитание детей и ведение домашнего хозяйства.

В советском социалистическом обществе сделано многое в этой области. Так, женщины, занятые на производстве, получают почти четырехмесячный отпуск на период родов. Администрация обязана предоставлять кормящим матерям дополнительные перерывы для кормления ребенка. Во всех случаях сохраняется заработная плата. Создана и постоянно расширяется сеть яслей, детских домов и т. д.

И тем не менее всего этого недостаточно. Не секрет, что в тысячах семей женщины, нередко уже получившие среднее и высшее образование и овладевшие профессией, вынуждены сидеть дома, присматривая за детьми и ведя хозяйство. Как правило, такая необходимость возникает на непродолжительный срок, но нередко она длится годами. По мере того как дети растут и достигают школьного возраста, заботы не сокращаются, а, напротив, увеличиваются.

Коммунистическая партия и Советское государство придают серьезное значение этой проблеме и принимают эффективные меры для ее решения. Убедительное доказательство этого – создание школ-интернатов, организация питания учащихся в школе, групп продленного школьного дня и т. д. Выделяются все большие средства на создание детских домов, яслей и других детских учреждений.

Если уже сейчас мы говорим о существенном облегчении для женщин трудностей, связанных с уходом за детьми, то в дальнейшем, естественно, встанет вопрос о возможно полной ликвидации этих трудностей. В не столь отдаленном будущем в СССР будет обеспечен порядок, при котором все дети с малолетства поступают в специальные учреждения, где их воспитывают, прививают им лучшие человеческие качества, гармонично развивают их таланты.

Гораздо более простой проблемой является освобождение женщин от обременительных забот по ведению домашнего хозяйства. Здесь все решение состоит во всемерном развитии специальных учреждений бытового назначения, в организации общественного питания, механизации и электрификации быта. То, что делается в этой области уже на наших глазах, неуклонно сокращает время, необходимое для домашних работ, и позволяет женщинам иметь больше досуга.

Конечно, можно было бы удовлетвориться уже достигнутым уровнем вовлечения женщин в общественный труд и в общественную жизнь. Этот уровень, пожалуй, не вызвал бы возражений у многих весьма взыскательных

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
социалистов-утопистов, мечтавших о равноправии женщин с мужчинами. Но коммунизм ставит гораздо более смелые и грандиозные задачи – добиться полного участия женщин в общественном труде, в создании материальных и культурных ценностей, в поступательном прогрессе общества.

Вовлечение женщин в общественный труд, подъем их культурного уровня повлекли за собой более активное участие в общественной и политической жизни. Свыше 500 тыс. советских женщин являются депутатами Советов всех степеней, многие из них занимают высокие руководящие посты в советском государственном аппарате, в различных отраслях народнохозяйственной, политической, научной деятельности.

Конечная цель

Подытоживая все сказанное, можно теперь получить ответ на поставленные ранее вопросы.

Социалистическая революция устраняет главные причины общественного неравенства: частную собственность и основывающуюся на ней эксплуатацию труда, диктатуру эксплуататорского меньшинства над эксплуатируемым большинством. В ходе революции с исторической арены исчезают эксплуататорские классы, остаются дружественные классы рабочих и крестьян, а также трудовая интеллигенция, имеющие общие интересы и судьбу. Все члены социалистического общества равны по отношению к средствам производства; независимо от социальной принадлежности, пола, языка, отношения к религии и других признаков они имеют равные права во всех областях жизни.

При социализме провозглашаются не только широкие политические, но и важнейшие социальные права (право на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение в старости и др.). Государство не только предоставляет гражданам равные права, но и постоянно заботится о создании условий, при которых все граждане имели бы необходимые возможности для осуществления своих прав. Возможности эти зависят от уровня общественного богатства и, по мере его роста, политические и социальные права людей неуклонно расширяются, наполняются все более глубоким содержанием.

Господствующие при социализме принципы – «кто не работает, тот не ест», «каждому по труду» – представляют собой высшую историческую справедливость по сравнению с капиталистическим способом распределения, прежде всего по капиталу. При социализме нет классового неравенства, а сохраняется лишь неравенство в доле той части общественного продукта, который распределяется через фонд заработной платы. В то же время определенная, постоянно возрастающая часть общественного продукта распределяется коммунистическим путем, независимо от количества и качества затраченного каждым труда.

Таким образом, при социализме достигается равенство людей, находящее свое выражение в том, что: а) все свободны от эксплуатации, б) все равны по отношению к средствам производства, в) все должны трудиться и имеют право получать по труду.

Социализм есть первая стадия коммунистического общества, не отделенная никакой стеной от второй его фазы – коммунизма. В процессе постепенного перехода от социализма к коммунизму шаг за шагом осуществляется пролетарское требование равенства.

«Демократия, – указывал Ленин, – означает равенство... Но демократия означает только формальное равенство. И тотчас вслед за осуществлением равенства всех членов общества по отношению к владению средствами производства, т. е. равенства труда, равенства заработной платы, пред человечеством неминуемо встанет вопрос о том, чтобы идти дальше, от формального равенства к фактическому, т. е. к осуществлению правила: «каждый по способности, каждому по потребностям»»[7].

Принцип распределения по потребностям представляет собой наивысший возможный предел общественного равенства. Дальше этого разговор о равенстве теряет всякий смысл, ибо вкусы и потребности людей остаются разными как при социализме, так и при коммунизме.

Социализм и равенство. Г. Х. Шахназаров filosoff.org
Социалистическая демократия, развиваясь, отрицает всякую несправедливость и в конце концов отрицается сама, уступая место обществу, в котором исчезают всякие различия между людьми разных классов, исчезают сами классы.

Ликвидация классов – самое радикальное решение проблемы равенства людей в обществе и представляет собой требование равенства, выдвигаемое научным социализмом. Вместе с классами снимается сама проблема равенства. Это понятие теряет всякий смысл и найдет свое место в историческом архиве. Вот как рисует эту картину Энгельс:

«Через несколько поколений общественного развития, при коммунистическом строе и при увеличении количества средств поддержания жизни, люди должны будут прийти до того, что гордые требования равенства и права будут казаться столь же смешными, как смешно, когда теперь кичатся дворянскими и тому подобными наследственными привилегиями. Противоположность как по отношению к старому неравенству и к старому положительному праву, так и по отношению к новому, переходному праву исчезнет из практической жизни; тому, кто будет настаивать, чтобы ему с педантической точностью была выдана причитающаяся ему равная и справедливая доля продуктов, – тому в насмешку выдадут двойную порцию» [8].

Естественным результатом исторического процесса построения коммунизма, в ходе которого исчезнут классы, явится постепенное отмирание наций: человечество объединится в единую братскую семью с общей цивилизацией и общей судьбой. Исчезновение национальных различий будет означать полное снятие с повестки дня проблемы национального равноправия. Хочется думать, что не столь уж отдаленные наши потомки будут иметь честь, прибывая на соседние планеты, именовать себя не русскими или американцами, немцами или китайцами, а просто «землянами».

Предстоит еще нелегкий путь. Но мы верим в прекрасное будущее человечества, трудимся ради него и по многим приметам чувствуем его приближение.

1

В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 232.

2

В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 87.

3

Следует иметь в виду, что сам процесс отмирания государства возможен лишь при наличии ряда внутренних и внешних условий. Мы здесь не говорим об этих условиях, чтобы не отвлекаться от темы. Вопрос этот изложен в докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС.

4

Великий русский физиолог И. П. Павлов, обращаясь к участникам вседонецкого слета мастеров угля, писал:

«Уважаемые горняки! Всю мою жизнь я любил и люблю умственный труд и физический и, пожалуй, даже больше второй. А особенно чувствовал себя удовлетворенным, когда в последний вносил какую-нибудь хорошую догадку, т. е. соединял голову с руками.

Вы попали на эту дорогу. От души желаю вам и дальше двигаться по этой единственно обеспечивающей счастье человека дороге».

5

В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 74.

6

«Документы Совещаний коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве», Госполитиздат, 1957, стр. 11.

7

В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 443.

8

Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1957, стр. 324–325.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimeg.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimeg.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!